

СПАСЕНИЕ ЖИВЁТ
ПО ТУ СТОРОНУ СТРАХА

КОШМАР В ХАЛЬМЕР-Ю

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ГЕРМАН СКАЗОЧНЫЙ

Герман Сказочный
Кошмар в Хальмер-Ю

«Автор»

2026

Сказочный Г.

Кошмар в Хальмер-Ю / Г. Сказочный — «Автор», 2026

Мир, который мы знаем, — не единственный! Мы привыкли не замечать того, что скрыто в тени. Что ползёт по потолку, когда мы не смотрим. Привыкли думать, что привидения — лишь сказки! Но это неправда. На земле есть места, где произошёл разлом между мирами. И самый жуткий из них находится в старом заброшенном городе-призраке — Хальмер-Ю! Оттуда к нам хлынули существа, живущие в неведомом измерении. Они страшат, они убивают, они похищают! И чтобы вернуть то, что тебе дорого, придётся взглянуть им прямо в глаза! Спасение живёт по ту сторону страха!

© Сказочный Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ДОМ НА ПОЛЯРНОМ КРУГЕ	6
ГЛАВА 2. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК	11
ГЛАВА 3. РЕПОРТЕР	15
ГЛАВА 4. ДОРОГА НА СЕВЕР	20
ГЛАВА 5. СВИДЕТЕЛЬ.	27
ГЛАВА 7. ОСВОБОЖДЕНИЕ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Герман Сказочный

Кошмар в Хальмер-Ю

Герман Сказочный
КОШМАР В ХАЛЬМЕР-Ю!

роман
2026

Оглавление

ГЛАВА 1. ДОМ НА ПОЛЯРНОМ КРУГЕ
ГЛАВА 2. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК
ГЛАВА 3. РЕПОРТЕР
ГЛАВА 4. ДОРОГА НА СЕВЕР
ГЛАВА 5. СВИДЕТЕЛЬ.
ГЛАВА 6. НИКТО И НИГДЕ
ГЛАВА 7. ОСВОБОЖДЕНИЕ
ГЛАВА 8. ПОДПИСЧИЦА
ГЛАВА 9. ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ
ГЛАВА 10. ДВА МИРА
ГЛАВА 11. СИЛА РИФТА
ГЛАВА 12. ХОЗЯИН ДОМА
ГЛАВА 13. ЗНАКОМСТВО
ГЛАВА 14. ПРОШЛОЕ
ГЛАВА 15. СЕРЫЕ БУДНИ
ГЛАВА 16. ТЕНЬ
ГЛАВА 17. ЭКСПЕДИЦИЯ
ГЛАВА 18. НЕКРОМАНТ
ГЛАВА 19. ЧЁРНО-ЗЕЛЕНОЕ
ГЛАВА 20. КАР-ДЭМ-ЗУЛ-КАРН
ГЛАВА 21. ПОСЛЕДСТВИЯ
ГЛАВА 22. ТУМАН
ГЛАВА 23. УГОВОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕСТНЫМ
ГЛАВА 24. ПЯТЬ ТЫСЯЧ СТУПЕНЕЙ
ГЛАВА 25. НЕЗАЖИВАЮЩИЕ РАНЫ
ГЛАВА 26. СЛЕЗЫ

ГЛАВА 1. ДОМ НА ПОЛЯРНОМ КРУГЕ

На берегу северной реки Полуй, там, где она несет свои воды к великой Оби, раскинулся удивительный город Салехард — единственное место на земле, где городская жизнь кипит прямо на линии Северного полярного круга. Этот небольшой, но значимый административный центр Ямало-Ненецкого автономного округа словно стоит на границе двух миров — привычного нам и таинственного арктического. История города уходит корнями в далекий 1595 год, когда здесь был основан Обдорский острог — форпост русского освоения северных земель. Современное имя Салехард, что в переводе с ненецкого означает "поселение на мысу", город получил лишь в 1933 году, а статус города обрел пятью годами позже. Пятидесятитысячное население этого арктического центра живет в особом ритме, подчиненном северной природе. Здесь полярная ночь властвует сорок дней подряд, погружая город в таинственный сумрак, а затем на такой же срок приходит полярный день, когда солнце не заходит за горизонт. В этом уникальном климатическом режиме и суровых условиях субарктики формируется особый характер города — стойкий, целеустремленный, но в то же время гостеприимный к тем, кто решается связать свою судьбу с Крайним Севером.

Именно там, в нескольких километрах от самого города, среди редких лиственниц и низкорослых берез, притаился внушительный деревянный особняк, словно сошедший со страниц романов позапрошлого века. Трехэтажное строение с резными наличниками и широкими верандами когда-то, должно быть, поражало своим величием. Первый этаж содержал просторную гостиную с высокими потолками, второй хранил пару спален, а третий венчала старинная библиотека с пыльными полками до самого потолка.

Снаружи дом выглядел заброшенным — краска местами облупилась, ступени крыльца прогибались под ногами, — но внутренняя отделка сохранилась на удивление хорошо. Правда, как и положено в долго пустовавшем жилище, паутины украшали углы серебристыми узорами, на каждой поверхности покоился добрый слой пыли, а воздух пропитался запахами времени — старого дерева, затхлости и забвения.

— А что, не так уж и плохо! — бодро произнес Владимир, окидывая взглядом свое временное пристанище. Рядом с ним громоздились многочисленные чемоданы и сумки — столько вещей, что пришлось заказывать две машины, поскольку в одно такси весь багаж попросту не поместился.

— Для дома в такой глуши выглядит не настолько ужасно, как я опасалась, — сдержанно заметила Анастасия, стоя рядом с мужем. Восторга Владимира по поводу их нового жилья на ближайшие полгода она явно не разделяла. Анастасия мечтала о домике у теплого моря, где-нибудь в совершенно противоположном направлении от этого края вечной мерзлоты. Север России, безусловно, обладал суровой красотой, но эта красота требовала слишком многих жертв.

— Ты и не заметишь, как пролетят эти полгода, — мягко отозвался Владимир, обнимая жену за плечи. — В конце концов, если станет совсем невмоготу, ты всегда сможешь улететь домой, а я вернусь, как только закончу работу.

Владимиру пришлось приехать на полгода в этот суровый край, чтобы возглавить геологоразведочную экспедицию по поиску новых месторождений природного газа в районе Полуйского поднятия. Крупная энергетическая компания получила лицензию на исследование перспективной площади в 150 километрах к востоку от Салехарда, и требовался опытный руководитель полевых работ, способный организовать сложную логистику в условиях бездорожья и вечной мерзлоты. Загородный дом, который ему предоставили, должен был стать базовым лагерем экспедиции — отсюда координировались маршруты геофизических партий, сюда стекались первичные данные сейсморазведки, здесь анализировались образцы керна из сква-

жин. Работа предстояла кропотливая: нужно было не только найти газоносные пласты, но и оценить их промышленные запасы, составить детальную геологическую карту участка и подготовить рекомендации для следующего этапа — бурения эксплуатационных скважин. Полгода — это как раз тот срок, который требовался для проведения полного цикла разведочных работ: от весенней подготовки оборудования до осенней обработки всех собранных материалов перед началом полярной ночи, когда любые работы в тундре становятся практически невозможными.

Владимир энергично потер ладони друг о друга.

— Ну что ж, устроим небольшую генеральную уборку, разберем вещи, и сможем заночевать уже с каким-никаким уютом, — он улыбнулся, предвкушая то тепло и домашний покой, которые они с Анастасией смогут вдохнуть в эти старые стены. — А завтра утром уже придут коллеги.

Они принялись за дело: раскладывали вещи по комнатам, стирали многолетнюю пыль с мебели и подоконников, смахивали паучьи сети из углов, постепенно возвращая дому жилой вид. Половицы предательски скрипели под ногами, ветер гулял где-то в недрах подвала, и оттуда время от времени доносились его протяжные завывания, заставлявшие Анастасию вздрагивать.

Даже такое поверхностное облагораживание заняло у них целый день, но Анастасия понимала — потребуется не одна неделя, чтобы полностью оживить этот старинный особняк и сделать его по-настоящему уютным.

К вечеру, когда арктическое небо стремительно затянулось плотной темнотой, они расположились в гостиной у потрескивающего камина. Попивая горячий чай и поглощая разогретую на старой плите готовую еду, супруги неспешно обсуждали планы на предстоящие полгода северной жизни.

— Знаешь, а ведь такие приключения могут пойти нам на пользу, — размышлял Владимир, отпивая глоток обжигающего чая. — Полгода в таком диком, но невероятно живописном месте определенно оставят след в наших душах. И, конечно, подарят незабываемые воспоминания.

Анастасия с нежностью смотрела на мужа и в глубине души понимала, что он прав. Но все же не могла поддержать его страсть к подобным местам. Коктейль на пляже под шум прибоя казался ей куда более приятным воспоминанием, чем прогулки по диким северным лесам в окружении комаров и медведей.

Внезапно, когда Владимир делал очередной глоток чая, раздался резкий щелчок, и свет во всем доме разом погас. За окнами уже царил абсолютная тьма, и мрак мгновенно поглотил весь особняк.

— Черт, пробки, что ли, выбило? — проворчал Владимир. — Вроде только чайник включили. Видимо, придется еще и с проводкой возиться.

Он нехотя поднялся из кресла и направился искать электрический щиток.

— Как в чертовом фильме ужасов, — пробормотала Анастасия в темноту. — И, разумеется, в лучших традициях жанра щиток у нас в подвале?

Владимир усмехнулся:

— Нет, вот и не угадала. Здесь на первом этаже есть техническое помещение со всей электроразводкой.

Он включил фонарик на телефоне и направился восстанавливать электричество. Анастасия осталась за столом, вглядываясь в непроглядную темноту и прислушиваясь к каждому звуку.

Из технического помещения донесся негромкий смешок.

— Что там смешного? — встревоженно крикнула Анастасия.

— Чего? — раздался голос Владимира из технического помещения.

— Ну чего ты смеешься?

— Да я не смеялся.

— Я слышала какой-то смех.

— Я выругался — фонарь глючит, моргает, ерунда какая-то. Очень плохо видно. Может, ты приняла это за смех?

— Да, скорее всего, — Анастасия немного напряглась, но списала происшедшее на то, что ей просто послышалось.

Спустя минуту свет в доме снова зажегся, и атмосфера сразу стала более уютной. Владимир появился на пороге с торжествующим видом:

— Да будет свет!

Анастасия расслабилась и принялась за торт, который терпеливо дожидался её на блюде.

Но не успела она откусить первый кусочек, как весь дом вновь погрузился во тьму.

— Да что за чертовщина? — выругался Владимир. — Мы же ничего не включали, только свет горел. Что там с проводкой?

Он снова активировал фонарик на телефоне и направился к щитку. Но не успел сделать и пары шагов, как фонарь погас.

— В каком смысле ты погас? — тревожно ругался Владимир на свой телефон. — Ничего не понимаю — включен вроде, а не светит.

Анастасия встревоженно принялась копаться в сумочке в поисках своего телефона. Достав устройство, она включила фонарик.

— Горит, — сообщила она.

— Ну хоть так, — отозвался Владимир и взял телефон из рук супруги.

Но стоило ему сделать еще один шаг в сторону щитка, как и этот фонарь угас. Владимир снова крепко выругался, и в этот момент по дому прокатился жуткий, нечеловеческий смех.

Супруги оцепенели от ужаса.

Владимир опомнился первым:

— Я не хочу даже знать, что это за хрень, — прохрипел он.

Анастасия смотрела на него непонимающим взглядом, а затем заглянула ему за плечо. Её оглушительный вопль разорвал тишину.

Владимир обернулся:

— Какого черта?

Посреди коридора, зависнув в воздухе, покачивалось полупрозрачное человеческое тело. В доме стояла кромешная тьма, но фигура излучала мертвенно-синее свечение. Голова была неестественно повернута набок и застыла в ужасающей, слишком широкой улыбке.

— Бежим к выходу! — крикнул Владимир, схватив супругу за руку.

Они рванули к двери, и через несколько секунд Владимир уже дергал ручку, но она словно примерзла намертво. Металл стал невероятно холодным — руки обжигало от прикосновения, а механизм не поворачивался ни на миллиметр.

— Плевать, прыгаем в окно! — Владимир моментально осознал, что не желает даже пытаться выяснить природу происходящего. Он насмотрелся достаточно фильмов ужасов, чтобы понимать: если это розыгрыш коллег, которые приехали раньше срока, пусть лучше они посмеются над ним, чем это окажется кошмаром наяву.

Они подбежали к окну, но тяжелые деревянные ставни резко захлопнулись с оглушительным грохотом. Владимир, схватив попавшийся под руку стул, все равно разбил стекло и попытался выдавить ставни наружу. Но они не поддавались. Создавалось жуткое ощущение, что створки не просто заперты — их кто-то удерживает снаружи невидимыми, но очень сильными руками.

Безысходность положения обрушилась на них тяжким грузом. Владимир резко повернулся — фигура, еще недавно зависшая в коридоре, теперь покачивалась посреди гостиной.

Внезапно рот, застывший в жуткой улыбке, раскрылся, и нижняя челюсть начала конвульсивно подрагивать. По дому вновь прокатился ужасающий смех — нечеловеческий, болезненный, полный злобной радости.

Владимир отодвинул супругу за себя и лихорадочно огляделся. Вокруг не было ничего, что могло бы послужить оружием. В камине наверняка найдется кочерга, но от очага их отделяла висящая в воздухе смеющаяся сущность, а проверять степень ее опасности вблизи Владимир совершенно не желал.

В отчаянии он резко отломал ножку у стула и вооружился импровизированной дубинкой, выставив ее перед собой. Смех мгновенно оборвался. Фигура зашевелилась, заводя руку за спину. Через мгновение из-за спины призрака показался внушительный нож с изогнутым лезвием.

Холодный пот прошиб Владимира с головы до ног. Ноги стали ватными, дрожали и отказывались слушаться. Анастасия вцепилась в мужа обеими руками и застыла, не в силах пошевелиться.

У фигуры снова задрожала челюсть, и жуткий смех вновь заполнил дом. При этом призрака начал медленно надвигаться на супругов, словно наслаждаясь их ужасом. Владимир размахнулся и швырнул ножку стула в привидение, но импровизированное оружие предательски пролетело сквозь него, не причинив никакого вреда.

— Бежим! — крикнул он, схватив жену за руку.

Они начали продвигаться вдоль стены, стараясь держаться как можно дальше от надвигающейся сущности. Добравшись до лестницы, супруги поднялись на второй этаж. Владимир захлопнул дверь и принялся лихорадочно осматриваться в поисках хоть чего-то, что могло бы им помочь. Но, как назло, старинный дом не располагал ничем, что могло бы служить защитой от потусторонних сил.

Владимир с женой кинулись в дальнюю комнату, но тут прямо из половиц перед ними вновь материализовался смеющийся дух. Супруги бросились назад, однако дверь, которую Владимир только что сам закрыл, больше не поддавалась. Ручка стала такой же ледяной, как и входная, и намертво застыла вместе с замком.

Владимир в панике принялся пытаться выбить дверь ногой, но створка, на вид сделанная из обычного дерева, вела себя так, словно это был бронированный шлюз бункера. Внезапно он услышал протяжное металлическое дыхание, обернулся и увидел улыбающееся лицо в нескольких сантиметрах от своего.

Владимир издал крик ужаса и попытался ударить привидение. Кулаки проходили насквозь через призрачную плоть, а вот нож, который сущность держала в руке, с пугающей легкостью вошел в плечо Владимира. Он вскрикнул от боли и рухнул на одно колено. Анастасия сорвалась на ужасающий вопль, который медленно растворялся в окружающей дом северной тишине...

Утром к дому подъехал внедорожник. Прибыли участники экспедиции — коллеги Владимира. Группа из четырех человек неспешно выбралась из машины и огляделась по сторонам.

— Да уж, ну и глушь, — протянул Георгий, поправляя рюкзак на плече.

Мужчины направились к дому. Входная дверь оказалась не заперта. Георгий толкнул створку и переступил порог — четверо взрослых мужчин мгновенно застыли как вкопанные.

Первым пришел в себя Сергей, который резко согнулся пополам и начал извергать потоки рвоты в ближайший куст. Остальные трое стояли, даже не моргая, словно заколдованные увиденным. Спустя несколько мгновений двое из них бросились обратно к машине, выкрикивая по пути весь свой нецензурный запас.

Георгий все еще стоял на пороге, широко раскрыв глаза и рот от ужаса.

Вся гостиная была залита кровью. Алые пятна покрывали мебель, пол, даже потолок. Помимо этого, по дому были разбросаны фрагменты человеческих тел. Пальцы, обрывки рук

и ног лежали по всей гостиной, словно жуткие игрушки, небрежно раскиданные безумцем. И в завершение этой кошмарной картины, на стуле в самом центре комнаты восседали останки Владимира — только голова на изуродованном торсе. На голове красовалась перепачканная кровью самодельная корона из веток и проволоки.

Георгий, наконец обретя контроль над своим телом, побежал за коллегами к машине. Вскоре все четверо неслись по направлению к Салехарду, отчаянно пытаясь сохранить пошатнувшийся рассудок и стереть из памяти увиденный ужас.

ГЛАВА 2. ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК

На Москву обрушился тропический ливень. Капли нещадно барабанили по подоконникам, на улицах образовывались огромные лужи, превращая проспекты в мутные реки. Ветер заставлял потоки дождя лететь почти горизонтально, и они залетали в незакрытые окна, оставляя мокрые разводы на подоконниках и грязные пятна на полу.

Дмитрий поспешно закрыл окно, чтобы его не постигла эта влажная участь, и вернулся за массивный деревянный стол, стоявший в углу лаборатории кафедры оптики и спектроскопии Московского государственного университета.

Дмитрий устало перебирал бумаги, сверял расчеты, крутил карандашом у виска, концентрируя внимание на формулах, которые смотрели на него практически с каждого листа. Погода его нисколько не смущала — наоборот, когда за окном стеной поливает дождь и в его монотонном шуме растворяется гул большого города, Дмитрию думалось легче. Ему казалось, что он совершенно один за этими бетонными стенами, где нет никого, кроме него и его мыслей.

Внезапно эту идиллию прервал резкий телефонный звонок. Номер незнакомый, но Дмитрий уже привык к подобным звонкам.

— Алло, — рассеянно отозвался он.

В трубке послышался взволнованный голос, который без остановки что-то тараторил.

— Нет, вы, наверное, что-то перепутали, — отвечал Дмитрий. — Нет-нет. Ну хорошо, да, Дмитрий Сергеевич — это я, но я этим не занимаюсь. — Он начал слегка раздражаться. — Нет, это совершенно мне неинтересно, большое спасибо! До свидания.

Ему никогда не хватало решимости положить трубку сразу. В его усталом взгляде всегда теплилась какая-то надежда — надежда на то, что он услышит что-то действительно способное его заинтересовать.

А голос из трубки надломлено что-то бормотал, и надежда в глазах Дмитрия Сергеевича улетучивалась с каждым словом. Послушав еще пару минут этот бесконечный словесный поток, он еще раз вежливо попрощался и положил трубку.

Отложив телефон, он взял кружку с недавно налитым, еще не остывшим кофе и подошел к окну. Всматриваясь в темноту, в стену дождя, в капли на стекле, он позволил мыслям унести себя к воспоминаниям о страшных, но крайне увлекательных событиях, произошедших с ним уже так много лет назад.

Поняв, что поработать ему больше сегодня не удастся, Дмитрий допил кофе, собрал вещи, выключил в лаборатории свет и вышел из кабинета, слегка хлопнув дверью. На двери с обратной стороны красовалась табличка: «Лаборатория кафедры оптики и спектроскопии. Ответственный — доктор Дмитрий Сергеевич Морозов».

Большой современный жилой комплекс в одном из спальных районов Москвы встречал Дмитрия уютными фонарями и заполненными автомобилями дворами. Он заехал на подземную парковку, закрыл машину и поднялся домой.

Дмитрий жил в просторной трехкомнатной квартире с видом на лесопарк с одной стороны и тихую улочку с другой. Жилье располагалось на двенадцатом этаже, и Дмитрий любил стоять у панорамного окна, размышляя точно так же, как делал это сегодня в лаборатории. Он открыл дверь и сразу почувствовал аппетитный запах предстоящего ужина.

— Привет! — встретил его тёплый и радостный голос жены.

— Привет, моя хорошая, — отозвался Дмитрий, поцеловав супругу. — Чувствую, пахнет вкусно. Что на ужин?

— Свежая, только что лично мною заказанная в доставке пицца! — торжественно объявила она с лукавой улыбкой.

— Обожаю, когда ты готовишь то, что я люблю, — с такой же улыбкой ответил Дмитрий.

Они уселись за стол и принялись обсуждать прошедший день.

— Мне сегодня опять звонили эти... — начал усталым голосом Дмитрий.

— Ооо, и что на этот раз? — Алина оживилась. — Бабушка-демон? Или домо-вой-воришка? А может, опять призрак: «Я трахаю вашу жену в отместку за плохую карму»? — Она широко улыбалась, произнося последнее.

— Алина! — с усмешкой покачал головой Дмитрий.

— А что? Это же моя любимая история! Он ведь почти поверил, что это был призрак! Меня никогда не перестанет удивлять человеческая наивность...

Дмитрий смотрел на жену с нежностью и восхищением. Эта женщина прошла вместе с ним через то же самое, что и он, но при этом смеется и шутит, словно все это было просто страшилкой из детства.

— Нет, сегодня была более продуманная история, — ответил он. — На этот раз демон вселился в тело девочки. И ни один местный экзорцист, мол, не может его оттуда выгнать. Девочка, говорят, совсем плохая — не ест, выглядит как живой труп и прячется в заброшенных зданиях. По-моему, типичная наркоманка. Судя по всему, их местные экзорцисты просто не видели, на что способна современная дрянь, которую подростки покупают через интернет. Мне, конечно, девочку жалко, и еще больше — ее родителей, но спасать наркоманов, да еще где-то под Воркутой, совсем не моя профессия.

— Под Воркутой... — удивленно воскликнула Алина. — А не слишком ли далеко для простой выдуманной истории? Может, в этом есть что-то?

— Алин, ну что там может быть? Прошло уже семь лет. За семь лет — ни одного случая. Мы два года с тобой мотались по всему свету. И еще два года по России! Оставшиеся три года старались заниматься этим дистанционно, но в ста процентах случаев этому находилось разумное объяснение. И не за плохую карму он ее трахал, а за алчность и любовь к большим деньгам. — Дмитрий не сдержал легкого смеха, и Алина тоже рассмеялась.

— Ну да, пожалуй, ты прав, — согласилась Алина. — Но я все равно сверюсь по нашему блокноту. Мне это ничего не стоит.

— Конечно, родная, сверься. Но лететь в Воркуту, чтобы беспомощно развести руками перед родителями девочки, решившей загубить себя наркотиками, я бы не хотел.

На следующий день Дмитрий, как обычно, приехал в университет, припарковал машину, купил кофе в ларьке и отправился в свою лабораторию. Он любил свой проект и готов был сегодня посвятить ему всего себя.

Мобильная лазерная система атмосферного зондирования — детище, которому Дмитрий отдавал теперь все свое время и знания. Проще говоря, он создавал портативную установку, которая выстреливала лазерным лучом в небо и анализировала, как этот луч отражается от различных частиц в воздухе — пыли, влаги, газов.

По тому, как свет возвращался обратно, можно было определить состав атмосферы на разной высоте: где висят облака, какая там влажность, есть ли загрязнения. Это называлось лидарным зондированием — что-то вроде радара, только вместо радиоволн использовался лазер.

Особенность проекта Дмитрия заключалась в том, что система была мобильной — ее можно было возить с собой и проводить измерения в любой точке планеты. Для создания точной модели атмосферных процессов требовались данные из самых разных климатических зон: от арктических пустынь до тропических лесов. Поэтому Дмитрию приходилось часто ездить в командировки, собирая уникальную базу данных для своего исследования.

Но в последнее время он все больше занимался расчетами и оставался в Москве. Ему нравилось жить в большом городе. Он уже объездил половину мира со своей женой, и теперь ему все больше хотелось осесть на одном месте, спокойно работать и наслаждаться жизнью. В

свои тридцать пять лет он уже достиг значительных высот в своей области, и ему казалось, что можно наконец остановиться — хотя бы в перемещениях по миру.

Дмитрий проработал уже половину дня, когда вдруг снова раздался телефонный звонок. Тот же номер, что и вчера. Он слегка напрягся, но все же поднял трубку.

— Дмитрий Сергеевич... — в трубку практически плакала та же женщина, которая рассказывала вчера про свою дочь. — Все стало намного хуже, помогите, прошу вас! Я не знаю, к кому еще обратиться, только вы можете мне помочь...

Дмитрий Сергеевич тяжело вздохнул:

— Простите, не запомнил вашего имени. Вы понимаете, что я не занимаюсь этим? Кто вам дал мой номер? Этот человек явно ошибся.

— Маргарита меня зовут. Дмитрий Сергеевич, можно я просто пришлю вам в мессенджер фотографию, а потом уже вы скажете, что решили? Пожалуйста, просто взгляните — и все. О большем я не прошу.

— Хорошо, хорошо... — Дмитрию не хотелось грубить, но разговор хотелось поскорее закончить. — Присылайте фотографию. Если я увижу что-то, что находится в моей компетенции, постараюсь вам помочь.

— Большое спасибо! — отозвался голос, и трубку повесили.

Дмитрий включил режим «не беспокоить» и отложил телефон подальше от себя.

— Я так никогда не сосредоточусь на настоящей работе! — тихо воскликнул он, помасировал виски и погрузился в работу.

День потихоньку таял, и на город опустился вечер. Дмитрий, крайне увлеченный работой, не замечал, как летят часы, и воспоминания о телефонном разговоре полностью вытеснились рабочим процессом.

Наконец подняв голову и осмотревшись, он заметил, что на часах было уже восемь вечера.

— Ох, ладно, пора домой. Хотелось бы еще провести время с Алиной, — подумал он и покинул здание университета.

Сев в машину и подключив телефон, который так и находился в режиме «не беспокоить», он увидел три пропущенных от жены. Немного взволновавшись, он выехал на дорогу и, включив громкую связь, перезвонил.

— Алло, блин, ну наконец-то! Тебя там съели или что? — раздался голос Алины в трубке.

— Немного, — усмехнулся Дмитрий. — Да заработался просто, кинул телефон на беззвучный, чтобы не звонили всякие.

— Поняла. В общем, смотри: нашего демона зовут Кукловод. Вселяется в жертву и начинает питаться ее жизненной силой. Сначала появляются синяки под глазами, усталый вид, рассеянное внимание. Потом — потеря аппетита и желание уединения. Часто индивид, захваченный Кукловодом, уходит из дома и прячется в гаражах, подвалах, брошенных домах. Тебе не кажется, что просто один в один наш клиент?

— Очень похоже по описанию, конечно. Но и на наркомана тоже похоже! Слетать на Крайний Север, чтобы выяснить, по-прежнему плохая идея, Алин.

— Дослушай! Потом жертва начинает проявлять паранормальные способности — такие как ходьба по потолку, прыжки на несколько метров в длину и нечеловеческую физическую силу.

— Так, ну хорошо, но что мне теперь — перезвонить этой женщине и спросить, не бегают ли ее дочь по потолку? Я представляю себе этот разговор.

Они оба немного усмехнулись в трубку друг другу.

— Ладно, давай я доеду, и мы еще раз взглянем на описание этого Кукловода и решим, как поступить.

— Конечно, дорогой, давай. До встречи дома. — Алина положила трубку.

Дмитрий увидел сообщение от незнакомого номера в мессенджере. Открыв его, он вздрогнул и чуть не протаранил машину, притормозившую впереди на светофоре.

Пока горел красный, он поднес телефон ближе к лицу и проговорил:

— Твою же...

Он не закончил фразу, молча продолжая смотреть на снимок.

На фотографии была изображена комната старой, захлавленной квартиры. Везде валялся мусор, были разбросаны вещи, на стенах висели на половину разорванные плакаты. А в центре всего этого грустного пейзажа, на потолке, сидела девочка, упершись в него руками и ногами.

Дмитрий мог бы переслать фото жене сразу же, но очень хотел лично увидеть выражение её лица в момент, когда она посмотрит снимок. Алина обожала всё, что связано со сверхъестественным. И если Дмитрий относился к этому с глубоким интересом с научной точки зрения, то Алину это интересовало до фанатизма. Ее захватывала сама только мысль о существовании чего-то потустороннего, необъяснимого — попросту магического.

Дмитрий Сергеевич хотел исследовать, понять и объяснить природу происхождения подобных явлений. Алина же хотела просто знать, что они не одни во Вселенной. И, конечно, она мечтала бороться. Она фантазировала, как спасет слабых от ужасных духов и призраков, очистит дом с привидениями, изгонит демона из несчастной жертвы.

Проблема была лишь в том, что их поиски так и не увенчались успехом за несколько лет активных изысканий. И оружия против призраков у них практически не было. Практически.

Несколько лет назад Дмитрию довелось исследовать одну сущность некоторое время. С тех пор он много работал над проектом по воздействию человека на потусторонние силы. Результатом стал «Спектральный дезинтегратор» — детище его научного гения и отчаянной надежды.

Дмитрий исходил из теории, что паранормальные сущности существуют в особом электромагнитном спектре, невидимом для человеческого глаза. Анализируя тот единственный случай с призраком, он заметил аномалии в ближнем инфракрасном диапазоне — в районе 900-1100 нанометров, именно там, где работают его лидарные системы.

Устройство генерирует мощные когерентные импульсы на частоте 1047 нм с особой модуляцией. Дмитрий рассчитал, что эта частота должна разрушать «энергетическую структуру» призраков, подобно тому, как лазер разрушает опухоли в медицине.

Но шанса проверить устройство ему не представилось. Поэтому, если фотография окажется не подделкой, у них появится настоящая возможность испытать спектральный дезинтегратор в действии.

Добравшись до дома и поднявшись в квартиру, Дмитрий первым делом усадил жену на диван и показал фотографию. Алина пришла в невероятный восторг!

— Мы должны туда поехать! — она почти кричала от волнения. — Дим! Мы обязаны! Мы спасем эту девочку!

— Подожди, нужно убедиться, что фото подлинное! Завтра на работе проведу экспертизу, и все выясним.

— Завтра? — Алина аж поперхнулась. Она вскочила и принялась натягивать первые попавшиеся джинсы прямо поверх домашних шорт. — Сейчас, Дима! Какое завтра? Девочка может погибнуть!

Дмитрий не стал спорить с женой. Во-первых, с ней было невозможно спорить — эта женщина всегда добивалась своего. Во-вторых, ему самому не терпелось узнать правду.

Алина наспех собралась, и они поехали обратно в университет.

ГЛАВА 3. РЕПОРТЕР

Летние вечера в Салехарде обладали особой, почти магической атмосферой. В девять часов вечера солнце все еще висело над горизонтом, заливая город мягким золотистым светом, но воздух уже остыл до приятных пятнадцати градусов. Белые ночи Заполярья создавали удивительное ощущение — время словно застывало, и граница между днем и ночью размывалась в бесконечном сумеречном свечении.

На одной из тихих улиц старого центра, в двухэтажном деревянном здании с выцветшей синей вывеской «Полярный круг», располагался небольшой бар — один из немногих в городе, где можно было укрыться от бесконечного северного дня. Внутри царил приглушенный полумрак, разбавленный теплым светом старинных ламп под матовыми абажурами. Воздух был пропитан ароматами старого дерева, жареных луковых колечек и копченой рыбы — тех простых, но сытных закусок, которыми славился этот уголок северного гостеприимства.

За массивной барной стойкой из потемневшего от времени дуба неспешно протирали бокалы бородатый бармен средних лет, изредка переговариваясь с постоянными клиентами. А по другую сторону стойки, удобно устроившись на высоком барном стуле, сидел Алексей Вольский.

Его внешность сразу выдавала приезжего: аккуратная стрижка, тонкие очки в металлической оправе, джинсы и клетчатая рубашка, кроссовки, такие, которые здесь носили разве что туристы. Светлые волосы и внимательные серые глаза дополняли образ питерского интеллигента, который попал в совершенно незнакомую среду. В руках он держал телефон, периодически набирая заметки или осторожно снимая завсегдаев заведения — журналистский инстинкт заставлял его фиксировать каждую деталь северного быта. Перед ним стояла почти нетронутая кружка местного пива.

Спустя некоторое время в бар вошел мужчина. Одет он был в плотную куртку, простые коричневые штаны и ботинки, наполовину покрытые какой-то грязью. Волосы растрепаны, а в глазах читался страх — не тот панический ужас, что заставляет бежать прочь, а тот глубокий, въевшийся страх, который засел внутри, заставляя опасаться всего вокруг, но при этом недостаточно сильный, чтобы окончательно потеряться в нем.

Он огляделся по сторонам, затем прислонился к деревянной колонне, достал телефон и набрал сообщение.

— Я на месте, как вас узнать?

— Сиж за баром, в очках и рубашке. Это вы у колонны?

Мужчина поднял голову и сразу поймал на себе взгляд Алексея. Он направился к стойке, и они обменялись рукопожатием.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, присаживайтесь. «Хотите чего-нибудь выпить?» — спросил Алексей своего вновь прибывшего собеседника.

— Да, пива, пожалуйста.

Алексей попросил у бармена еще одно пиво и удобнее устроился с телефоном в руках.

— Что ж, если вы не против, перейдем сразу к делу. Расскажите сначала пару слов о себе. Давно вы здесь живете?

— Хорошо... — его собеседник глубоко вздохнул и продолжил. — Нет, не очень давно. Около года. Я приехал по работе, а потом решил остаться на какое-то время.

— То есть вы не отсюда? Тогда я не очень понимаю — исходя из того, что вы описывали в переписке, никто в здравом уме не остался бы здесь.

— В корень зрите, — грустно улыбнулся мужчина. — Вот именно, в здравом уме... Боюсь, что тут у меня есть... некоторые сложности. Я нашел врача. Точнее, судьба свела — тут, в

Салехарде. Чудесная женщина, сильно мне помогла. А потом всё как-то закрутилось, завертелось, и вот — я уже и не хочу уезжать.

— Георгий, — Алексей пододвинулся чуть ближе и едва заметно прищурил глаза. — Только не говорите мне, что вам всё привиделось. Мы с вами общались в мессенджере, вы клялись, что история правда. А теперь, когда я прилетел через полстраны, чтобы всё детально записать и посмотреть на то самое место, вы говорите, что у вас психическое расстройство? Уж извините меня за прямоту...

— Нет-нет. История действительно произошла. Просто... — он замялся. — Вы понимаете, после такого непросто сохранить полностью здравый рассудок без помощи профессионала. А Светлана мне очень помогла. Объяснила, что полиция уже всё взяла под контроль, патрули усилены. А мой страх — это просто шок от увиденного. Если сбегу, то навсегда останусь с этим ужасом. Надо остаться и доказать себе, что я сильнее страха.

— Полиция, очевидно, утверждает, что орудовал маньяк. Но почему же мы с вами сейчас беседуем? — Алексей откинулся на спинку стула. — Я делал запрос на необычные истории. И ваша показалась мне занятной. Но что именно отличает повернутого маньяка от того, о чем мы с вами разговаривали?

Георгий помедлил с ответом. Он закусил губу, на лбу проступили капли пота. В этот момент бармен, наконец, поставил перед ним кружку пива, и Георгий поспешил сделать большой глоток. Немного отдышавшись, он посмотрел на Алексея и ответил:

— Когда я стоял там, на пороге этого дома... Другие парни уже бросились бежать, а я дольше всех не мог оправиться от шока. Я увидел, как прямо за этим ужасным телом всплыл синеватый силуэт и приложил палец к губам — как будто бы «тишшш»...

Георгий сделал еще глоток и уставился взглядом в пол. Он молчал около тридцати секунд. Алексей терпеливо ждал. Наконец Георгий поднял на него взгляд, и тогда Алексей задал следующий вопрос:

— Вы точно уверены в том, что это действительно было? Я говорю про силуэт. Или давайте уже перестанем ходить вокруг да около — призрак. Я понимаю, картина была шокирующая. Но точно ли вы видели именно призрака?

— Тут сложно утверждать. Сами понимаете. Я из-за этого прохожу терапию. — Георгий нервно провел рукой по волосам. — Но прошел уже год, а я до сих пор отчетливо помню этот огромный улыбающийся рот и палец, приложенный к губам. При этом рот не свернулся трубочкой, а продолжал растягиваться во всю ширину, как будто он и не может принять иное положение. Эта картина врезалась мне в память навсегда. И, кажется, ни один психолог не сможет изгнать это оттуда...

— Но вы всё-таки сомневаетесь? Раз решили остаться и бороться со страхом.

— Что вы от меня хотите? — в голосе Георгия прорезалось раздражение. — Уверен ли я, что видел это? Да. Хочу ли я, чтобы меня убедили, что я этого не видел? — Он помолчал и добавил тише. — Да, хочу. Хочу, чтобы это было ненастоящим. Чтобы меня заставили думать, что это было помутнение рассудка. В любом случае, от разговоров со Светланой мне становится лучше. Будь то в кабинете или дома, на кухне. — Он взглянул на Алексея. — Я смотрел кино про призраков. И если в реальности хотя бы часть этого правда, скорее всего он и обитает в этом проклятом особняке. Как бы то ни было, я тут уже год, и больше такого не повторялось. Думаю, я уже вне опасности. Надеюсь.

Теперь замолчал Алексей. Он мысленно проклинал этого геолога, который менял свои показания на ходу. Черт бы его побрал — в переписке он был смелее, уговорил же сюда прилететь. А теперь складывалось ощущение, что он и сам не знает, что видел. *«Ну ладно, раз уж я здесь, узнаю всё, что только можно узнать.»*

— Я понимаю вас, Георгий. Тем не менее, вы всё же обещали показать мне тот самый дом. Надеюсь, уговор еще в силе?

В глазах Георгия вспыхнула тревога. Но Алексей обещал солидные деньги за такую экскурсию, а деньги мужчине точно бы не помешали. Он собрался с духом и произнес на выдохе:

— Да, конечно. Конечно, в силе. Завтра же отвезу вас туда. Но к дому близко не подойду — это в наш уговор не входило. Довезу до места, покажу на дом. И всё.

— Разумеется, Георгий. Именно так мы с вами и договаривались.

На следующий день всё было готово к отправлению. Алексей привез с собой два чемодана различного съемочного оборудования. Обычные камеры, инфракрасные камеры, складные штативы, микрофоны, усилители сигналов и прочее. Всё это они погрузили в машину Георгия, который любезно подогнал её к гостинице, в которой остановился Алексей.

Они выехали за пределы городской черты Салехарда, и наблюдая живописные виды Ямало-Ненецкого автономного округа, поехали по направлению к злополучному дому. Дорога должна была занять два с половиной часа. Около двух часов пути по трассе и еще полчаса по небольшому загородному шоссе.

Сто пятьдесят километров от города — казалось бы, не так далеко, но место было той еще глушью.

Первые сто тридцать километров дорога шла по обычной трассе — двухполосной магистрали, вдоль которой тянулись линии электропередач. Столбы с проводами мелькали один за другим, словно отсчитывая километры цивилизации. По обе стороны раскинулись типичные для этих мест пейзажи: низкорослые искривленные леса, бескрайние травянистые поля, изредка — покосившиеся указатели к заброшенным поселкам. Иногда мимо проносились грузовики или вахтовые автобусы, напоминая, что ты еще не совсем оторван от мира.

Но затем пришлось свернуть на узкую шоссейку, которой даже не было на картах навигатора. И здесь всё изменилось.

Столбы с проводами остались позади, словно не решаясь идти дальше. Дорога превратилась в узкую полосу потрескавшегося асфальта без всякой разметки, местами почти разрушенную, поросшую по краям жесткой травой. Лес по обе стороны стал гуще и темнее, деревья наклонялись над дорогой, смыкая ветви в подобие мрачного свода. Между стволами проглядывали мутные болотца, затянутые ряской — черные провалы в земле, от которых тянуло сыростью и гнилью.

Тишина здесь была абсолютной. Ни гудка машины, ни шелеста ветра, ни птичьего крика — только глухой рокот мотора, нарушающий мертвое безмолвие этой забытой богом глуши.

Наконец они въехали в большие железные ворота и оказались на территории особняка, от вида которого у Георгия внутри всё сжималось. Он остановил машину метрах в пятидесяти от дома, и тоскливым взглядом посмотрел на Алексея, надеясь, что тот не будет настаивать на подъезде ближе.

Алексей не настаивал. Он вышел из машины и первым делом направился осматривать окрестности. Территория оказалась достаточно обширной. В самом центре возвышался трехэтажный особняк, к нему тянулась потрескавшаяся асфальтовая дорога, на которой они и остановились. По краям теснились кусты, лиственницы, березы и прочая северная растительность. Вся территория была обнесена металлическим забором с прутьями, увенчанными заостренными наконечниками. С обеих сторон забор примыкал к массивным железным воротам, через которые репортер и геолог только что въехали.

На улице было светло — солнце стояло высоко в небе, и территория особняка уже не казалась такой жуткой, как на подъезде к нему. Периодически раздавалось редкое пение птиц, ветер гулял среди листвы, а удушливый запах болота остался позади, словно это место было оазисом посреди безжизненной северной природы.

Вдохнув воздух полной грудью и насладившись ароматом почти нетронутой природы, Алексей подошел к багажнику, достал оборудование и принялся за работу. Он установил одну камеру на обочине, рядом с припаркованной машиной. Вторую разместил напротив входной

двери в дом. Там же, у крыльца, он закрепил инфракрасную камеру. Выпрямившись, он огляделся в поисках источника питания. Как ни странно, столбы с электропроводами тянулись сюда бог знает откуда — со стороны дороги их видно не было, но Алексей подозревал, что где-то относительно неподалеку проходит ЛЭП. Возможно, был и генератор, оставшийся от несчастной погибшей семьи. Впрочем, откуда именно здесь электричество, Алексея мало интересовало. Важнее был сам факт — оно есть!

Он установил оборудование для приёма спутникового интернета, подключил к питанию все уличные камеры и с легкой ухмылкой довольного собой человека обернулся к несчастно наблюдавшему за ним Георгию. Тот ответил какой-то рассеянной улыбкой. Алексея слегка потряхивало, но отнюдь не от страха или тревоги. Его распирало от нетерпения, азарта и предвкушения. Вооружившись включенной камерой на телефоне, он поднялся по ступенькам крыльца и толкнул входную дверь.

Дом застыл в тишине и полном, равнодушном спокойствии. Следы того ужаса, который здесь происходил, давно убрали, и гостиная выглядела вполне обычно для старого дома, в котором давно никто не живет. Алексей осмотрел первый этаж, держа камеру включенной и сохраняя полученное видео сразу в облако. Убедившись, что прямо сейчас ничего не происходит, он поставил телефон на небольшой штатив в углу комнаты и принялся устанавливать стационарное оборудование.

Когда он закреплял последнюю камеру, наверху раздался какой-то шорох...

Резким движением он подбежал к штативу, схватил телефон, направил камеру вперед и двинулся к лестнице. В висках застучало, кровь прилила к лицу. Азарт, предвкушение и, чего уж скрывать, небольшая доля страха — все эти эмоции смешались в нем, как крепкий коктейль, замешанный барменом для быстрого веселья. Медленно, шаг за шагом, Алексей поднимался по ступенькам на второй этаж. Снова послышался шорох, а затем четкий протяжный скрип. Закусив губу, репортер приближался к двери, за которой его могло ждать что угодно.

Поднявшись, он взялся за ручку и, медленно повернув ее, толкнул дверь вперед. Перед его глазами раскрылась просторная комната второго этажа, залитая светом из распахнутого окна. Внезапно из-за двери, из угла комнаты, что-то черное бросилось на него. Алексей вскрикнул, отпрянул назад, выставляя камеру вперед как оружие. Большая черная птица, похожая на ворона, пролетела мимо него, села на открытую створку окна и закачалась на ней. А проклятое окно издавало громкий мерзкий скрип при каждом движении.

Он отступил на два шага назад, набрал в грудь побольше воздуха и громко выдохнул, начиная тихонько смеяться. Эта птица напугала его до чертиков! Отличное видео, подумал он. Будет над чем посмеяться. Немного переведя дух, он принялся осматривать второй этаж. Второй этаж представлял собой большой зал при входе, коридор и еще две спальни в конце. Алексей установил камеру в коридоре, в обеих спальнях, и оставил еще одну для третьего этажа. Больше камер у него не было. Но он был уверен — если в доме что-то происходит, оно обязательно попадет в поле зрения установленного оборудования.

На третьем этаже располагались кабинет со столом, просторный балкон со столиком для курения и креслами, какая-то кладовка и обширная библиотека. Большинство полок пустовали — очевидно, книги забрали владельцы, когда покидали дом. Остались лишь некоторые издания, в которых, скорее всего, не было никакой ценности.

Закончив осмотр и установку камер, Алексей спустился на первый этаж, еще раз окинул взглядом помещение и вышел на улицу. Там он достал ноутбук, убедился, что все камеры работают и транслируют изображение, ещё раз с наслаждением втянул прохладный воздух и направился к автомобилю с ожидавшим его Георгием.

— Наша сделка состоялась, — начал Георгий, как только они выехали за ворота и направились обратно в город.

— Как и договаривались, — ответил Алексей. Пока еще ловил интернет от установленного приёмника, он перевел Георгию на карту оговоренную сумму.

— Зачем вам это? — полюбопытствовал Георгий. — Я бы предпочел никогда не возвращаться в это место. И никому не советовал бы. А вас туда тянет...

Алексей немного задумался, затем пристально посмотрел на своего спутника:

— Я верю, что это существует. Призраки, демоны, хотя бы что-то. Я пообещал самому себе, что докажу это. Докажу, что это реально, и тогда стану первым в истории, кому это удалось. Поэтому я и занимаюсь журналистикой — это возможность не просто убедиться самому, а доказать всему миру, что я был прав.

— Даже ценой собственной жизни? — в ужасе уточнил геолог.

— Я не умру, — коротко ответил Алексей.

Его тон звучал так убежденно, что Георгий больше не осмелился задавать вопросов. Этот человек вызывал у него недоумение и страх. На секунду геолог подумал, что боится его почти так же, как того дома с призраками. По крайней мере так же, как этот дом, он больше не хочет его видеть. Никогда.

Доехав до города, они остановились у отеля, где остановился Алексей.

— Спасибо! «До встречи», — сказал Алексей, протягивая руку.

— Надеюсь, больше не увидимся, — с улыбкой ответил Георгий, пожимая руку. — Не считите за грубость, но я не хочу больше ничего слышать ни о вас, ни об этом чёртовом доме.

Алексей не обиделся. По правде говоря, ему было плевать на этого парня — на его жизнь, страхи и уж тем более на его мнение. Всё что нужно, Алексей от него получил. Дальше он сможет действовать самостоятельно.

Поднявшись в номер, Алексей открыл ноутбук, включил обзор на все камеры разом и принялся всматриваться в экран. Он не слишком надеялся что-то увидеть вот так сразу и планировал пересматривать записи позже. Но в данный момент находил в этом что-то мечтательное, медитативное — смотреть в экраны и ждать, когда что-нибудь случится. Когда произойдет какой-нибудь кошмар.

ГЛАВА 4. ДОРОГА НА СЕВЕР

Пока они ехали, Дмитрий попросил Маргариту выслать оригинал фото на почту, чтобы загрузить его в программу проверки подлинности изображений. Необходимый софт был установлен на рабочем ноутбуке, который Дмитрий оставил в кабинете, совершенно не предполагая, что тот понадобится ему сегодня снова. В довершение всего он его выключил, чем окончательно похоронил идею подключиться удаленно.

Они мчались по ночной Москве, каждый в своем особом предвкушении. От результатов этой экспертизы зависело всё, о чем Дмитрий и Алина мечтали многие годы, и что уже разочаровались обнаружить. Дмитрий вел машину, вцепившись в руль, и представлял, как его «Спектральный дезинтегратор» разнесет проклятого демона на части, не причинив девочке никакого вреда. Алина копалась в ноутбуке и вслух, но словно больше для себя, составляла портрет предстоящего противника.

— Демон невидим вне тела своей жертвы. Спустя время жертва приобретает сверхчеловеческие способности — может ползать по стенам и потолку, быстро бегать и далеко прыгать.

Дмитрий отвлекся от мыслей и перевел взгляд на жену.

— Кажется, нам нужно быть осторожнее, — с легкой тревогой произнес он.

— Если противнику можно врезать битой по морде, это не такой уж страшный противник, — с дерзкой улыбкой ответила Алина.

— Ты собираешься врезать не демону, а девочке, в которую он вселился, — слегка улыбуясь, заметил Дмитрий.

— Ну, отлетит девочка — отлетит и демон! Он же внутри! И вообще, не надо было есть всякую дрянь или ходить черт знает куда. Глядишь, и демона бы не подцепила, — Алина широко улыбалась, произнося эти слова.

— Да вы циник, Алина Геннадьевна! — Дмитрий тоже не сдержал улыбку.

— Расслабься, девочку бить не будем. Просто шамальнем по ней спектральным дезинтегратором — и всё.

— Ты же помнишь, что он не вредит людям?

— Ха! Конечно. За кого ты меня вообще принимаешь? — Они посмеялись, после чего Алина добавила уже серьезнее: — На самом деле я правда надеюсь, что мы её спасем. Дим... — Алина замешкалась. — Если фото действительно подлинное, может, нам стоит позвать... его?

Лицо Дмитрия резко стало серьезным.

— Он не хочет нас видеть. Он ясно дал это понять. К тому же я пытался раз или два с ним связаться — бесполезно. Номер заблокирован, а новый адрес я не знаю. Я даже не знаю, в каком городе он живет. В общем, думаю, мы справимся и без него.

— Согласна, — ответила Алина и не стала продолжать этот разговор.

Остаток пути они проехали молча, каждый погруженный в свои мысли и воспоминания. Возможно, даже в одни и те же.

Добравшись до университета, они поднялись в лабораторию, и Дмитрий включил компьютер. Пока он возился с экспертизой, загружая фотографию в различный софт, Алина бродила туда-сюда — то останавливалась у окна, совсем как муж, то присаживалась на край стола. Она была здесь уже много раз. Очень много. За годы, проведенные вместе, вся его жизнь стала и её жизнью. Ровно так же, как её жизнь стала его.

Алину внезапно захлестнули воспоминания о днях их юности, о том, как двое увлеченных молодых людей встретились и полюбили друг друга. Тогда они еще и не думали про охоту на привидений. Ими обоими двигала идея о славе и научных открытиях, правда тогда, совсем в других областях. Она не была уверена, что только это их так сильно сблизило, но эта одержимость в любом случае имела огромное значение. Алина думала о том, что, если бы Дмит-

рий не разделял её увлечения, они, скорее всего, не были бы так близки. По крайней мере, до тех самых событий, которые убедили бы даже самых непробиваемых скептиков в том, что потусторонний мир существует. Тогда их было четверо... Что же стало с...

— Готово! — прервал поток её мыслей ликующий голос мужа.

Алина быстро подбежала к нему, всматриваясь то в его лицо, то в монитор. Секунда, которую он помедлил, длилась для неё как целый час.

— Она подлинная. Фотография настоящая. Эта тварь действительно сидит на чертовом потолке и смотрит прямо в камеру.

— Ну не стоит так о девочке, она вроде ничего... — Алина не теряла чувства юмора, даже получив доказательство, что смотрит на настоящего демона, запечатленного на фотографии. А может быть, юмор был её способом не поддаваться волнению.

— Я про демона! — Дмитрий оценил шутку, но серьезное выражение лица быстро сменило его улыбку. — Нам пора ехать. Как можно скорее. Я соберу всё необходимое, а ты пока смотри рейсы до Воркуты.

Дмитрий принялся готовить к транспортировке спектральный дезинтегратор. Устройство напоминало укороченную винтовку футуристического вида — около семидесяти сантиметров в длину. Основу составлял матовый черный корпус из авиационного алюминия с вмонтированными охлаждающими ребрами по бокам.

В передней части располагалась оптическая головка — система из трех прецизионных линз в латунных оправках, защищенных противоударным стеклом. Когда устройство было включено, в глубине линз мерцал тусклый красноватый свет диодных индикаторов.

Рукоять была обмотана нескользящим резиновым материалом, под указательный палец выведена кнопка активации импульса. Сбоку крепился массивный литий-полимерный аккумулятор размером с толстенную книгу — его энергии хватало лишь на один-единственный выстрел. После этого батарею требовалось снять и заменить на запасную, а учитывая габариты, много с собой не возьмешь.

На верхней панели располагался небольшой цифровой дисплей, показывающий уровень заряда, температуру системы и текущую частоту излучения. Рядом — два тумблера для грубой и точной настройки длины волны.

При выстреле устройство издавало характерный высокочастотный свист, а из оптической головки на мгновение вырывался яркий инфракрасный луч — невидимый глазу, но хорошо заметный через телевизор как ослепительная вспышка.

Дезинтегратор помещался в специальный кейс для перевозки; во время транспортировки аккумулятор приходилось снимать, чтобы всё эргономично уложилось.

Тем временем Алина просматривала ближайшие рейсы, пока наконец не выпалила:

— Рейс на семь утра, завтра. То есть... — Алина взглянула на часы. — Уже сегодня.

— Отлично, успеваем заехать домой за вещами и сразу в аэропорт!

На этих словах Дмитрий взял кейс с дезинтегратором за ручку, и, заперев кабинет, они быстрым шагом направились к машине.

Дорога до дома заняла полчаса. Сборы в спешке — еще около часа, и уже к пяти часам утра они были в аэропорту Внуково. Полет прошел без приключений. Алина сидела у иллюминатора, смотрела в облачную дымку, и сердце её замирало от предвкушения. Она мечтала, что они станут героями.

Один сценарий в её фантазиях рисовал картину славы, общественной любви и признания. Она думала о том, как они с Дмитрием докажут всем, что потусторонние силы могут быть побеждены простыми смертными, возглавят команду отважных борцов с нечистью и будут держать в страхе весь потусторонний мир.

Второй сценарий был менее тщеславным. Она представляла двух тихих охотников за призраками, которые тайком отслеживают демонов, выполняют заказы, оставленные на спе-

циальных закрытых сайтах, и ведут скрытный образ жизни. Днем — простые люди, а ночью — бесславные охотники за нечистью.

Мысли увлекли Алину так сильно, что она даже не заметила объявления о посадке. Выйдя из самолета и получив багаж, они взяли такси и отправились в гостиницу.

До заселения было еще много времени, поэтому они оставили чемоданы в ячейке ожидания, вызвали еще одно такси и поехали по адресу, который оставила им Маргарита.

Спустя минут десять они подъехали к её дому — типичной воркутинской пятиэтажке хрущевской постройки, серой и обветшалой. Фасад облупился, кое-где штукатурка отвалилась целыми пластами, обнажая голый кирпич. Окна были разномастными — одни с новыми пластиковыми рамами, другие с покосившимися деревянными. У подъезда валялись помятые мусорные баки, а над железной дверью висел потускневший фонарь.

Дмитрий и Алина вышли из машины. Несмотря на летнее время, воздух был прохладным, с характерным северным привкусом. Они быстро прошли к подъезду — дверь оказалась не заперта, домофон давно не работал.

Внутри пахло сыростью, старой краской и чем-то кислым. Стены когда-то были выкрашены в бледно-зеленый цвет, но теперь облезли и покрылись пятнами. На лестничной клетке горела одна-единственная лампочка, бросая тусклый желтоватый свет. Поднимаясь на третий этаж, Дмитрий заметил исцарапанные почтовые ящики и выцветшие объявления на стенах.

Они позвонили в квартиру 47. Дверь открылась почти сразу.

Маргарита выглядела измотанной. Женщине было лет сорок, но казалось больше — глубокие тени под глазами, запавшие щеки, растрепанные волосы, наспех собранные в хвост. Она была одета в домашний потертый халат поверх футболки. Во взгляде читалась смесь надежды и отчаяния — как у человека, который цепляется за последнюю соломинку.

— Вы приехали... — прошептала она, и голос ее дрогнул. — Спасибо. Проходите, пожалуйста.

Алина и Дмитрий вошли в квартиру.

Внутри было тесно и душно. Небольшая прихожая с облезлой вешалкой и стоптанной обувью у стены. Дальше — крошечная комната, заставленная старой мебелью: потертый диван с продавленными подушками, шкаф советских времен, низкий журнальный столик, заваленный лекарствами, пустыми блистерами и скомканными бумажными салфетками.

На окнах висели выцветшие занавески, сквозь которые пробивался тусклый дневной свет. В углу стоял старый телевизор, экран которого отражал комнату мутным серым пятном. Стены когда-то были оклеены обоями с мелким цветочным узором, но теперь они пожелтели и кое-где отстали, обнажая штукатурку.

Пахло застоявшимся воздухом, лекарствами и чем-то едва уловимым — болезненно-сладковатым, неприятным. Будто в квартире давно не открывали окна, боясь выпустить что-то наружу или впустить что-то внутрь.

Маргарита прикрыла дверь и обернулась к ним, нервно сжимая руки.

— Проходите, присаживайтесь, пожалуйста. Я... я вам всё расскажу.

Они присели на край дивана, и Дмитрий сразу начал:

— Расскажите, что случилось. С самого начала.

— Я, собственно, почти всё изложила в телефонном разговоре, — она немного помялась, но продолжила. — Машенька... стала вести себя очень странно. Она начала отказываться от еды, стала постоянно где-то пропадать. Домой почти не приходила. Я с ума сходила ночами, звонила в полицию, да что толку — никто не начинает искать, пока не пройдет три дня. А она упорно возвращалась, вот только жизни в ней будто становилось всё меньше и меньше. Огромные синяки под глазами, бледная кожа, походка стала какой-то прихрамывающей. На все вопросы отвечала односложно, а при попытке вывести её на диалог срывалась на крик.

Маргарита замолчала на мгновение, собираясь с мыслями.

— Сначала я думала, что она подсела на наркотики, но потом соседка рассказала, что это может быть демон! Я сначала не поверила, а однажды, зайдя без стука в её комнату, обнаружила её на потолке... — голос женщины задрожал. Я так кричала, что мне казалось, я вот-вот потеряю рассудок. Или уже потеряла. Спустя пару минут она уже сидела за столом и утверждала, что мне всё привиделось. Я почти поверила, что рассудок меня покидает, пока не решилась повторить. Подождала несколько дней, ворвалась к ней в комнату с камерой — и вот тогда смогла сделать это фото.

Она замолчала, тревожно теребя в руках мобильный телефон.

— Скажите, она не пыталась причинить вам вред? — спросила Алина.

— Нет... по крайней мере, физический — нет. Она была отстраненной и странной, но агрессию проявляла только если я настаивала на разговоре. Да и то быстро убегала в свою комнату.

— Демон-стесняшка? — Дмитрий посмотрел на Алину с едва заметной улыбкой.

— Вероятно, еще не полностью захватил контроль, — отозвалась Алина. — Не хотел терять убежище, пока окончательно не возьмет верх.

— Так что же произошло после того, как вы сделали фото? — Дмитрий продолжил спрашивать Маргариту.

— Она взбесилась. Начала истошно кричать, а потом спрыгнула на пол и выпрыгнула в окно. Я уже не понимала, чего боюсь больше — демона, за жизнь дочери или за свою собственную. Я подбежала к окну и лишь увидела, как она спокойно удаляется от нашего дома куда-то в ночь, совершая огромные прыжки — метра по три вперед.

Дмитрий напрягся.

— То есть её сейчас дома нет?

— Нет... Потому я и умоляла вас приехать. Я пыталась вызывать экзорциста по местным объявлениям, но никто не смог помочь. Один из них сбежал сразу, другой бегал, поливал святой водой, читал какие-то заклинания, но без всякого эффекта. А третий вообще пропал и больше не выходил на связь.

— Но почему я? Как вы узнали, что я вообще интересуюсь этой темой?

— Слухи, Дмитрий Сергеевич, — загадочно произнесла Маргарита.

Дмитрий укоризненно посмотрел на женщину.

— Соседка сказала, — быстро нашлась Маргарита. — А откуда она это взяла, я не знаю.

Дмитрий задумался. Очень странно. Он старался не распространяться о своем увлечении ни среди коллег, ни среди друзей. Алина? Тоже вряд ли. Они пережили одно и то же, и сомнительно, что она была готова на осуждающие взгляды в духе «сумасшедшая парочка фан-тазеров». Дмитрий решил подумать об этом позже. В конце концов, на кону жизнь девочки.

— Куда она могла пойти? — поинтересовался он у матери.

— Я не знаю, — печально опустив глаза, ответила та. — Я пробовала искать, ходила по всем друзьям и местам, какие только знала. Но это же подростки, им всего по шестнадцать! Они вечно лазают где-то и никому не говорят. Устраивают всякие тайные общества с этим Антоном или как его. А потом ищи, выясняй.

— Что за Антон? — Дмитрий ухватился за эту деталь.

— Одноклассник, дружок Машкин. Постоянно таскаются с еще парой ребят не пойми где. У Антона папочка — местный богатей. Вот и покупает сыну всё, что он захочет. То этот, как его, вертолет на пульте управления с четырьмя винтами, то квадроцикл.

— Где мы можем найти этого Антона? — спросил Дмитрий, не дав Маргарите закончить фразу.

— Так в школе. Уроки еще идут, десятый “Б” класс. Я вам сейчас покажу его фото в школьном альбоме.

Маргарита подошла к шкафу и достала пыльный фотоальбом.

— Вот он, — она ткнула пальцем в белокурого мальчишку с зачесом назад.

— Понял, — сказал Дмитрий, вставая и фотографируя на телефон страницу с изображением мальчика. — Мы поедem поговорим с ним. Может, получится что-то узнать. Пришлите, пожалуйста, адрес школы в мессенджер.

Они попрощались и покинули дом убитой горем матери.

Дмитрий и Алина направились к воркутинской школе. Они дождались большой перемены, когда детей выпускают на улицу, и принялись высматривать Антона. Спустя пять минут после звонка из дверей школы повалила толпа детей. Разглядеть среди них незнакомого мальчика было непросто. Пока Дмитрий изо всех сил всматривался в лица, Алина отошла от него и завернула за угол школы.

— Дим, иди сюда!

Дмитрий услышал голос супруги и скрылся за углом. Там, у школьного забора, стояли два парня лет шестнадцати, которые явно хотели поскорее отделаться от надоедавшей им Алины.

— Девушка, чего вам нужно? Я сейчас крикну учителя или вообще в полицию позвоню.

— Не надо никакой полиции, — Дмитрий подошёл, говоря мягким тоном. — Ребята, вы же одноклассники Маши Красновой?

— Не знаем мы никакой Маши, — дерзко ответил тот, кто прекрасно подходил под школьный портрет Антона.

— Послушай, Антон, — Дмитрий шел ва-банк, — Маша пропала. И её мама не знает, где она! Полиция начинает поиски только через трое суток, а то и дольше. Маша может пострадать или погибнуть! Меня прислала её мама, Маргарита Павловна. Она рассказала, что вы тусуетесь вместе!

Парни замолчали и задумались.

— Вам ничего не будет, если расскажете что-то, чего не должны знать ваши родители. Мы не полицейские, и нам нет дела, чем вы там занимаетесь тайком от предков. Расскажите просто, где вы последний раз видели Машу.

— Да кто же вы тогда? — резонно поинтересовался второй мальчик.

— Меня зовут Дима, это моя жена Алина, — начал объяснять Дмитрий. — Мы ученые, изучаем всякую странную ерунду, которая не поддается логическому объяснению. Мы обещали помочь найти Машу.

— Ну не знаю, — заговорил снова Антон, — мутная какая-то история...

— Антон! — Дмитрий слегка повысил голос и приблизился к нему на шаг. — Я же не прошу отвести меня к себе домой и не угощаю конфеткой! Просто расскажи, где видел Машу! Она может погибнуть, и если это случится из-за того, что мы не узнали, где она, это будет на твоей совести!

Дмитрий не гордился сказанным. Он понимал, что ситуация общения с подростками щепетильная — один их крик, и придется слишком многое объяснять полиции. Особенно часть про демона. Просто замечательный выйдет рассказ. Тем не менее его выпад сработал.

— Ладно, ладно, — Антон растягивал слова, словно всё еще думая, говорить или нет, но всё-таки решился. — Мы видели её последний раз около торгового центра, дня через два после того, как вернулись из Хальмер-Ю...

Второй парень толкнул Антона в бок, и тот замолчал.

— Что за Хальмер-Ю? — спросила Алина, всё это время стоявшая рядом и боровшаяся с желанием встряхнуть этих несговорчивых парней.

— Да так, городок один... — ответил второй парень.

— Город? Вы были в другом городе?

— Ну, это не совсем такой город, как вы думаете.

— Ребята, вы уже начали, теперь мы всё равно узнаем про этот Хальмер-Ю — от вас или нет. Сэкономьте нам время, пожалуйста, — Дмитрий говорил вежливо, но настойчиво.

— Ну хорошо. Это заброшенный город-призрак. Там уже много лет никто не живет. Раньше там жили люди, строили что-то важное, а потом всех вывезли и бросили. Теперь там пустые дома с выбитыми окнами, ржавые трубы, развалины зданий. Всё обшарпанное, мрачное, как в фильмах ужасов или постапокалиптических играх.

Антон явно разговорился.

— Взрослые говорят, что туда нельзя — типа опасно, крыши могут обвалиться, да и вообще там всякая нечисть водится. Но именно поэтому все пацаны и хотят туда съездить — сделать крутые фотки на фоне развалин, посидеть в заброшенных домах, попугать девчонок страшилками про призраков. Кто там был — тот автоматически крутой. Можно похвастаться, что ночевал в «городе-призраке» или нашел какую-нибудь ржавую железяку на память. Добраться туда непросто — надо ехать на квадроциклах или снегоходах, родителям врать, что катаешься где-то поближе. Зато потом есть что выложить в соцсети и что рассказать в школе.

— Так что же, Маша ездила с вами?

— Да, Машка — крутая девчонка. Светка говорила, что она засыт туда ехать, а она боялась меньше нас. Ночевать мы там, правда, не остались — родители бы заметили, но мы прогуляли школу, сели на квадраки и с самого утра рванули.

— Расскажи, что там произошло? Должно было что-то пойти не так! — Алина въедливо всматривалась в лицо Антона.

— Да ничего особенного. Погуляли по развалинам, понаделали фоток для сетей.

— Расскажи про Машу. Может, было что-то? Какая-то мелочь, которой вы не придали значения, — Дмитрий говорил вдумчиво и сдержанно.

— Ну... — Антон потер затылок. — Мы забрались на второй этаж какой-то развалюхи, потому что вход на первый был завален. Машка потом спрыгнула вниз через дырку в полу. Мы не захотели — там грязно как-то было. Ну ничего, она вылезла потом, грустная какая-то, и вскоре захотела уехать. Но это же фигия. Может, мать звонила, домой гнала, не хотела палиться.

Дмитрий и Алина резко выпрямились и переглянулись. Тем, кто знает, что демоны существуют, не нужно было объяснять, где конкретно в Машу вселился Кукловод. И судя по всему, сейчас он забрал её именно туда.

Добившись от парней описания, в каком именно доме это произошло, супруги поблагодарили ребят и обещали сделать всё возможное, чтобы найти Машу и вернуть её домой.

День близился к полудню, и номер в гостинице наверняка был уже готов. Гостиница «Воркута» — одна из лучших в городе, что, впрочем, говорило скорее о скромности местного гостиничного сервиса, чем о её роскоши. Это было типовое советское здание с недавно обновленным фасадом, расположенное в центре. Внутри — чистые, но аскетичные номера с простой мебелью, небольшими телевизорами и окнами, выходящими либо на центральную улицу, либо на серые пятиэтажки спальных районов.

В вестибюле пахло свежим кофе из автомата и каким-то универсальным освежителем воздуха. За стойкой регистрации сидела немногословная администратор средних лет, а рядом стоял потертый кожаный диван для ожидающих. Несмотря на скромность обстановки, здесь было тепло, работал Wi-Fi, и персонал не задавал лишних вопросов — что для такого города было уже достоинством.

Дмитрий и Алина забрали вещи из камеры хранения и наконец-то получили свой номер. Но времени на отдых у них не было. Как бы ни манила кровать после бессонной ночи, пришлось обойтись крепким кофе и адреналином, наполнявшим их. Прихватив дезинтегратор и еще пару необходимых вещей, они наспех нашли в интернете адрес ближайшего проката автомобилей и отправились туда.

Взяв машину в аренду и упаковав всё в багажник, они сели и построили маршрут на навигаторе. Ехать было около двух часов. Впереди их ждали несчастная девочка Маша и таинственное место под странным названием Хальмер-Ю.

ГЛАВА 5. СВИДЕТЕЛЬ.

Ничего. Вообще. Совсем ничего. Внутри — ничего. На улице — ничего. На камерах второго и третьего этажей — тоже ничего.

Алексей сидел на кровати в отеле, положив ноутбук на колени. Вокруг него валялись пустые порционные пакетики растворимого кофе, местами перемешанные с чайными — на чай он переходил, пока не приносили новый кофе. Можно было бы купить и банку своего, но ему всё было лень. Алексей уже третий день не выходил из своей комнаты в гостинице и пиялился в установленные камеры. Еду он заказывал в номер, а прогулки ему заменял выход на балкон.

Алексей курил, но редко. Только когда в работе происходил вот такой момент — когда всё вроде стремительно движется вперед и одновременно застывает уже на три дня без каких-либо изменений. Тогда он брал сигарету, выходил на балкон и медленно, вдумчиво курил. В эти моменты старался не думать о работе. Он дал себе такое обещание — иметь некий переключатель, который выключает работу хотя бы на пять минут.

Вот и сейчас он отставил ноутбук в сторону, протер покрасневшие глаза, встал с кровати и, потянувшись, отправился на балкон, прихватив сигарету. С минуту он выгонял мысли о том, что ничего ему не удастся снять, что всё это очередная гиблая затея и что явиться самому в этот дом, несмотря на вышесказанное, — чистое безумие.

Справившись с собой, он задумался о том, что всегда отвлекало его лучше всего — о женщинах! Алексей всегда пользовался популярностью у женского пола. Он был худощавым, высоким, всегда одетым по последнему писку современной моды. У него был хороший парфюм, который сразу привлекал внимание и веял шлейфом успеха.

Впрочем, успех Алексея был не только в любовных похождениях. Множество популярных статей, собственный канал в соцсетях с несколькими сотнями тысяч подписчиков, весома репутация в журналистике — да, достижений у него действительно хватало. Но всё это меркло перед главной страстью его жизни — доказать недоказуемое. Познать непознаваемое.

Алексей знал практически все мифы о сверхъестественных существах. О призраках, демонах, одержимых, о кошках, высасывающих души, о змеях-гипнотизерах, о ведьмах, колдунах и даже ведьмаках, экстрасенсах и множестве прочей нечисти и доблестных борцов с нею. Был даже слух о непобедимом призраке, сражающемся на стороне людей против собственных собратьев. К сожалению, ни одна из этих легенд никогда не оказывалась правдой.

За свою практику журналисту приходилось ездить на странные болота, залезать в заброшенные дома и психбольницы, подниматься в горы, спускаться в пещеры — и всегда, совершенно всегда всему находилось логическое объяснение. Ну хорошо, не всегда. Иногда он не находил даже причину, по которой явился в очередное богом забытое место.

Но, пожалуй, хуже всех были не эти озорные выдумщики, не эти больные ублюдки, которые в очередной раз видели призрака своей мамы или жены, или слышали душераздирающие звуки у себя в подвале. Хуже были те, кто утверждал, что борется с ними.

Алексей чаще всего старался их избегать. Но порой всё-таки приходилось сталкиваться, и тогда он буквально не сдерживался в выражениях. Потому что нет ничего более идиотского и — да, нужно признать — более гениального, если цель заработать денег, чем придумать неведомую, невидимую и недоказуемую ерунду и объявить, что ты её победил! Феноменально! И тошнотворно. Ему даже не столько было жалко обманутых людей, свято веривших этим шарлатанам, сколько жалко своего потраченного времени в очередной поездке ни за чем.

Он стоял на балконе, и воспоминания начали литься рекой точно так же, как дымок от сигареты струился с кончика и устремлялся, рассеиваясь, куда-то вдаль. Сигарета заканчивалась вместе с его обещанием, данным самому себе, не думать о текущей работе.

Почему именно это дело? Именно этот дом? Ему казалось, что именно сейчас ему удастся что-то найти. Он не мог объяснить причину своего оптимизма, но пытался порефлексировать на эту тему.

История. История, которую рассказал ему тот геолог, не была похожа ни на какую другую. Не такая пафосная что ли. Эта история была грязной, жуткой — Алексей подбирал слово у себя в голове — липкой. Это сюжет, который не должен выстрелить и стать популярным. Это действительно то, что напугало этого любителя почвы до чертиков и чем он одновременно хотел поделиться и боялся.

Все эти шарлатаны обычно с таким упоением рассказывают, как их покойная баба Маша вернулась терроризировать округу. Но не Георгий. Этот пошел к психологу. А затем, не в силах больше сдерживаться, написал на богом забытый форум, на который Алексей наткнулся в своих вечных поисках, и удивился свежей дате.

Питерский журналист глубоко вдохнул вечерний воздух и вернулся в номер. Все эти мысли его слегка отвлекли и при этом навели на новые идеи. Пообещав себе, что просмотрит записи позже в ускоренной перемотке, он принял душ, оделся, спустился в фойе и вышел из гостиницы по направлению к бару.

Улицы Салехарда обдали его прохладным вечерним воздухом и непривычным светом, ведь солнце всё ещё висело над горизонтом, окрашивая город в золотисто-медные тона. Несмотря на поздний час, небо оставалось светлым, создавая странное ощущение застывшего времени. Лёгкий ветер с реки Полуй приносил запах воды и влажной земли, а редкие прохожие неспешно брели по тротуарам, привычные к этому бесконечному северному дню.

Внутри бара «Полярный круг» царил приглушённый свет и негромкая музыка. Алексей окинул взглядом немногочисленных посетителей — пара местных мужиков за стойкой, компания молодежи в углу, и... Его взгляд зацепился за девушку у окна. Темные волосы, джинсы, свитер крупной вязки — явно не местная, в её взгляде было что-то брезгливое. Она сидела одна, листала что-то в телефоне, периодически отпивая из бокала с вином.

Алексей подошел к барной стойке, заказал виски, а затем, словно случайно, оказался у соседнего столика.

— Простите, а это место свободно? — он улыбнулся своей фирменной обезоруживающей улыбкой.

Девушка подняла глаза, окинула его оценивающим взглядом и чуть усмехнулась:

— Весь бар свободен, но да, присаживайтесь.

— Алексей, — он протянул руку. — Журналист из Питера. Работаю над материалом о... местном колорите.

— Кристина, — она пожала его руку. — Программист из Москвы. Работаю над тем, чтобы местный документооборот хотя бы работал.

Алексей рассмеялся и сел напротив.

— Командировка?

— Угадали. Внедряем новую систему для местной администрации. Три недели в раю, — она иронично повела рукой вокруг. — А вы что, правда материал пишете? Или это отработанная фраза для знакомства?

— Правда пишу. Хотя признаю, звучит как отработанная фраза, — Алексей отпил виски. — Но согласитесь, «привет, я охотник за призраками» звучало бы еще подозрительнее.

Кристина рассмеялась — искренне, звонко.

— Охотник за призраками? Серьезно?

— Ну, это громко сказано. Скорее, я пишу о странных историях. Городские легенды, необъяснимые явления, всё такое. Люди любят пощекотать нервы.

— И много у нас тут таких легенд? — она откинулась на спинку стула, явно заинтересовавшись.

— Достаточно. Север вообще богат на истории. Заброшенные поселки, старые шахты... — Алексей сделал паузу. — Хотя, честно говоря, сегодня я не очень хочу говорить о работе. Три дня паялся в экран монитора — нужна перезагрузка.

— О, я вас понимаю, — Кристина подняла свой бокал. — Сегодня весь день разбира-лась, почему их база падает каждые два часа. Оказалось, кто-то из сотрудников качает сериалы прямо в рабочее время.

— Классика, — Алексей улыбнулся. — Значит, мы оба заслужили вечер без работы?

— Определенно заслужили.

Разговор потек легко и естественно. Они обсуждали абсурдность командировок в такие места, делились историями о странных коллегах и клиентах. Кристина оказалась остроумной и ироничной — именно то, что нужно было Алексею после трех дней одиночества. Она рассказывала про московский офис и вечные баги в коде, он — про самые нелепые «паранормальные» случаи из своей практики.

— Постойте, — Кристина прищурилась, — то есть кто-то всерьез вызывал вас посмотреть на «призрака» в холодильнике, который оказался протухшим сыром?

— Абсолютно серьезно. Женщина клялась, что оттуда доносятся стоны умерших, — Алексей засмеялся. — Хотя, справедливости ради, он действительно пах как что-то мертвое.

Бокалы опустошались, бармен приносил новые. Разговор становился все более раскованным, их взгляды задерживались друг на друге чуть дольше чем вначале. Кристина рассказала про свою московскую квартиру и кота, который постоянно ложится на клавиатуру. Алексей поведал о своих путешествиях по заброшенным местам и о том, как однажды застрял в лифте психбольницы на три часа.

— Знаете, — Кристина посмотрела на него через край бокала, — это самый нормальный разговор за последние три недели. Здесь все либо молчат, либо жалуются на жизнь.

— Рад быть исключением, — Алексей поймал её взгляд. — Хотя признаюсь, я тоже устал от одиночества. Три дня в номере, один на один с ноутбуком — начинаешь сходить с ума.

— У меня похожая ситуация, — она улыбнулась. — Хотя у меня хотя бы работа есть. А вы что, просто ждете, пока призрак объявится?

— Примерно так, — он рассмеялся. — Звучит глупо, да?

— Звучит... интересно, — Кристина допила вино. — Хотя безумно, конечно.

— Безумие — моя профессия.

Они еще долго сидели в баре, пока посетителей не стало совсем мало. Разговор пере-текал с темы на тему — от работы к хобби, от путешествий к любимым фильмам. Алексей чувствовал, как напряжение последних дней отпускает, заменяясь приятным расслаблением и предвкушением. Кристина тоже явно не спешила расходиться — она смеялась над его шу-тками, касалась его руки, когда хотела подчеркнуть какую-то мысль, и всё чаще задерживала на нем взгляд.

Когда счет был оплачен, а последний бокал допит, они вышли из бара в прохладный ноч-ной воздух. Оба понимали, чем закончится этот вечер, и оба этого хотели — никаких обяза-тельств, никаких обещаний, просто хорошая компания и возможность забыть о работе хотя бы на одну ночь. Дорога до отеля заняла несколько минут, которые они провели в легкой беседе, и когда двери лифта закрылись за ними, оба уже знали, что утро встретят вместе.

В номер отеля они ворвались уже в порыве страсти. Возможно, пиджак Алексея остался где-то в коридоре, но ему было уже совершенно всё равно. Жадно впиваясь друг в друга поце-луями, они переместились от входной двери до кровати. Оставшаяся одежда начала отлетать во все стороны — свитер повис на спинке кресла, брюки полетели в телевизор.

Алексей положил Кристину на кровать, стаскивая с них обоих последние остатки одежды, и навис над ней, страстно глядя в её красивые, горящие желанием глаза.

Но как только он начал целовать её шею, Кристина вдруг оцепенела и пару мгновений спустя издала дикий крик. Алексей отпрянул как от огня.

— Что такое, что случилось? — он волновался, что случайно причинил ей боль.

Кристина прижалась к изголовью кровати и подтянула ноги к себе. Лицо её побелело, глаза широко раскрылись — она, не отрывая взгляда, смотрела куда-то вбок. Алексей подполз к ней, нежно прикоснулся к её плечу и снова спросил:

— Кристина, что случилось? Я что-то не то сделал? — но она молча продолжала смотреть в сторону.

Алексей внимательно проследил за её взглядом и обнаружил, что оставил ноутбук с камерами открытым. Именно в его экран так пристально смотрела застывшая Кристина. Он вскочил, надел очки и пододвинулся к экрану. На камерах застыл всё тот же дом, всё та же тихая, неподвижная картина. Журналист обернулся к своей новой знакомой:

— Кристина... — тихо проговорил он. — Что ты там увидела?

Она медленно перевела взгляд на него.

— Ты совсем идиот? — вдруг выпалила она. — Я чуть с ума не сошла! Ты чем думал, когда готовил этот розыгрыш, придурок?

Красноватый румянец вновь вернулся к её щекам.

— Я клянусь, я не готовил никаких розыгрышей! — Алексей был в смятении и в невероятном предвкушении. «Скорее бы она успокоилась, поверила мне и сказала, что видела», — проносились мысли в его голове. Он молился, чтобы эта истерика не продлилась долго.

— Да?! А что же это тогда? Говоришь, что пишешь страшные истории! Соблазняешь, заманиваешь в номер, чтобы что? Написать потом, как приезжие в Салехард мочатся от страха перед байками долбанутого журналиста? Если ты вообще журналист, черт бы тебя подрал!

К концу фразы она уже встала с кровати и искала по номеру, куда они зашвырнули её лифчик.

— Кристин! Я понимаю, как это выглядит, но я взываю к разуму! Зачем мне было тебя пугать до того, как у нас будет секс? Я совсем псих, по-твоему? Променять шикарную женщину на подростковую шутку?

Его голос звучал рассудительно и по-взрослому. Он говорил на слегка повышенных тонах, но не позволял голосу сорваться на крик. Это был властный тон человека, который не сомневается в том, что говорит, и не позволит сомневаться собеседнику. Кристина немного успокоилась и, остановив поиски, надела его рубашку на голое тело и присела на край кровати.

— Хорошо, допустим, ты не идиот. И спасибо за «шикарную женщину», — уголки её рта немного дрогнули в улыбке. — Но тогда что я видела в ноутбуке? Что это было?

Алексей тяжело выдохнул:

— Может, это прозвучит совершенно безумно, но я очень надеюсь, что это ты мне расскажешь...

Алексей поведал ей всё, что привело его в этот город. В баре он лишь поверхностно рассказал, чем занимается, но чувствовал, что раз Кристина стала невольной участницей, то придётся быть откровенным, если он хочет узнать, что она видела. «Если её рассказ совпадет...» — не унимались мысли в его голове. — «Если она опишет того же призрака, что любитель почвы Георгий...» Два незнакомых человека не могут видеть один и тот же бред в разное время. Это будет означать лишь одно — призрак действительно существует.

— И ты хочешь сказать... — она делала паузы, чтобы переварить информацию, — что я сейчас увидела того самого призрака, за которым ты гоняешься?!

— Зависит от того, что ты видела. У меня есть лишь описание местного мужика.

— А тебе не кажется, что вместо рассуждений о том, что я видела, нам нужно собрать вещи и вечерним рейсом улететь нахер отсюда?

— Я не стану осуждать тебя, если ты так и поступишь, — спокойно сказал Алексей. — Но я наблюдаю за этим домом уже три дня, и пока всё спокойно. К тому же дом в ста пятидесяти километрах отсюда.

— А призраку что, долго ехать сюда? — сарказм был явным способом подавить тревогу.

— Есть основания полагать, что призраки так или иначе привязаны к месту, где они орудуют.

— Лёша! Это не сыр, который тухнет в холодильнике! Вот он действительно за тобой не погонится! Это чертов призрак!

— Или компания подростков, которые заметили мои камеры и решили поиздеваться надо мной. И случайно ты попала под этот глупый розыгрыш.

Алексей старался рассуждать спокойно и здраво. Хотя внутри него теплилась надежда и жгло любопытство, он слишком много раз находил разумные объяснения всякой паранормальной дряни.

— Давай так, — продолжал он. — Мы выпьем еще по бокалу, ты успокоишься, расскажешь, что же ты увидела. Мы обсудим это, и, если ты захочешь улететь — я куплю тебе билет на самолет.

Кристина ходила по номеру туда-сюда, нервно потирая пальцы. Затем она сделала глубокий вдох и, немного успокоившись, достала из мини-бара пару банок шампанского. Кинув одну из них Алексею, она сказала:

— Придется немного раскошелиться в качестве моральной компенсации.

Алексей улыбнулся. Деньги его не беспокоили. Он поймал банку, дернул за ключ открывания и приготовился слушать.

— Это было всего мгновение, — начала Кристина. — Вон там, около письменного стола. — Она показала на экран ноутбука, на котором всё еще шла трансляция. — Это было лицо, которое... улыбалось... Но это не нормальная улыбка — она была широченной, от уха до уха. И палец, прижатый к губам. Наподобие...

— Тщщщ, — процитировал Алексей, впиваясь пальцами в ручку кресла.

— Именно, — подтвердила Кристина.

Алексей встал. Он заходил широкими шагами по номеру. «Да, ровно то же самое. То же самое, что описывал Георгий», — мелькнуло у него в голове.

— Вот я дурак! — он стукнул себя ладонью по голове. — Мы же можем посмотреть запись!

— Нет, спасибо! — отозвалась Кристина.

— Ты не смотри, я пока сам, — сказал он и включил просмотр записи.

Спустя несколько минут он поднял на неё недоумевающий взгляд.

— Здесь ничего нет!

— Не поняла, — отозвалась Кристина.

— Ничего, — повторил Алексей. — Я пролистал последние полчаса, это даже с запасом, но ничего нет.

Кристина проглотила страх:

— Дай я посмотрю.

Они включили запись и начали смотреть вместе, не ускоряя. Они просмотрели запись несколько раз, но на ней ничего не было. Всё тот же пустой и безжизненный силуэт гостиной в объективе камер ночного видения...

ГЛАВА 6.

НИКТО И НИГДЕ

Солнце лениво пробивалось сквозь желтую, покрытую пылью занавеску. Скорее всего, когда-то она была белой, но теперь её бледно-желтый оттенок был единственным, что хоть как-то прятало эту грязную комнату от лучей утреннего солнца.

Это была маленькая однокомнатная квартира со старым ремонтом, сделанным лет тридцать назад — старая советская коричневая мебель, деревянные окна, крошечная кухня и еще более тесная ванная комната. В углу спальни стоял небольшой стол с приставленной к нему одной табуреткой. Вдоль стены красовался длинный шкаф во всю стену, который в народе так и называли — «стенка». Посередине шкафа было пространство, где стоял небольшой плоский телевизор. Ламповый, впрочем, тоже присутствовал в квартире, но валялся сломанным где-то на антресоли.

По комнате тихо пронесся недовольный стон. Иван, закрываясь рукой от навязчивых лучей солнца, ворчал и пытался перевернуться так, чтобы они его не доставали. Но он знал, что пора вставать, поэтому, выражая негодование еще пять минут, всё-таки спустил свои огромные ноги с кровати и встал.

Он подошел к столу, на котором валялись пустые бутылки из-под водки, и нашел одну, которая еще стояла и не была пуста. Схватив бутылку, он сделал несколько долгих глотков. Даже не поморщившись, сделал глубокий вдох и резко выдохнул. Его уже очень давно не пьянила водка. Она лишь приглушала эмоциональную боль, наподобие успокоительного. Вроде воспоминания есть, но боль не так остра. По крайней мере, на пару часов.

Иван прошелся по квартире, схватил джинсы и футболку, надел на ходу и вышел в подъезд. В подъезде воняло сыростью, мочой и еще чем-то мерзким — как будто грязной мокрой тряпкой кое-как протерли пол. Он спустился по лестнице и вышел на улицу. Утренние лучи солнца, на этот раз без препятствий, ударили в лицо. Но сейчас это было приятнее, чем несколько минут назад.

Иван подошел к своей машине — старенький «Рено Логан» серого цвета с шашечками такси на крыше. Открыл дверь, которая скрипнула привычно и знакомо, и завёл двигатель. Одометр показывал пятьсот с лишним тысяч пробега. Хотя в целом вся машина показывала пятьсот тысяч пробега. Как и сам Иван.

Он выехал из двора, повернул на центральную улицу, включил на ходу радио и закурил. Спустя минут десять припарковался у одного из обычных домов соседнего района. Он вышел из машины, закурил еще одну сигарету, присел на капот и стал ждать.

Из подъезда напротив выбежали трое детей. Старший — парень лет тринадцати, худой, в старой джинсовой куртке и таких же штанах. Двое совсем маленьких — девочка лет шести и мальчик около четырех. За ними усталым, но бодрым шагом вышла их мать.

— Дядя Ваня! — закричали дети и бросились к машине Ивана.

Отбив пятерню старшему и приобняв младших, Иван открыл двери и усадил всю троицу в машину. Наталья, мама этих троих детишек, тоже подошла к нему.

— Вань, спасибо тебе огромное, опять выручаешь!

— Не за что, Наташ. Ты ведь знаешь.

— Всё равно, я не знаю, как тебя и благодарить. Опять суп и бутылка? — она слегка улыбнулась.

— Мне и того не нужно, Наташ, — отозвался Иван.

У него был грубый низкий голос с тяжелой хрипотцой. Но от его слов всё равно веяло добром. Он помогал этой женщине уже многократно и ничего никогда не просил взамен. Её муж — инвалид. У него паралич нижней части тела. Авария или что-то вроде того — Иван не спрашивал. Просто Наталья иногда болтала.

Её старшего сына доставали одноклассники. Встречали по дороге в школу и издевались. И ведь подростки — не разберешься же с ними за него, пацан всё же. Поэтому Денис выбрал избегать этой проблемы, покуда это возможно. И Иван подвозил его до школы, хотя идти было не более десяти минут.

Двоих младших — в детский сад. Наталье, чтобы успеть их отвести, нужно было вставать еще раньше, а она уже на пределе. Она работала одна. Пенсия у мужа маленькая — по-человечески не прожить, а еще и троих детей кормить, одевать.

Иван приносил им денег. Сколько получалось. Просто так. Наталья долго отказывалась брать, но тогда Иван начал давать их детям по дороге в школу. В конце концов Наталья сдалась и стала принимать конверты.

Как-то раз она позвонила Ивану поздно вечером. Сказала, что задержалась на работе, а на улице дебоширила пьяная компания — страшно идти домой. Он приехал. Он всегда приезжал. Она спросила, нет ли у него дома кофе и чего-нибудь поесть. В этом месяце нужно было купить учебники, сдать на классные расходы и на что-то в садике. Денег осталось лишь прокормить детей.

Они поехали к нему, где после ужина и чашки кофе она молча, с поникшими глазами, сняла с себя одежду и подошла к нему.

— Не нужно этого делать, — ответил Иван. — Прости, если тебя это обидит, но мне это не интересно. А у тебя муж. И дети. Я делаю это не затем, чтобы ты меня благодарила. Я просто хочу помочь.

Она оделась и проплакала минут тридцать у него в комнате, перед тем как он отвез её домой.

И вот сейчас он снова отвезет детей в школу, и снова ему ничего не нужно взамен. А она придумала готовить ему суп и покупать бутылку водки. Он любил водку. По крайней мере, пил её постоянно. Но никогда не пьянел. От него даже не пахло. Она не понимала почему, но вопросов не задавала. А он не говорил. Он вообще мало говорил.

Он развез детей и направился в местный супермаркет. Днем он работал там грузчиком. Работа не пыльная и не сложная, особенно для такого, как Иван. Он был метра два ростом и килограммов сто двадцать весом. Но жира в нем почти не было — это была огромная гора мышц, тихая, суровая, но с добрым взглядом.

Вечером, выходя со смены, он садился в свой «Логан», открывал приложение такси и выходил на рейс. С собой — пакет с бутылками водки и пакет с разнообразными продуктами.

Проездив несколько часов, до восьми вечера, он заехал в еще один двор. Остановил машину, пошел в подъезд и доковылял до пятого этажа. Достав из пакета, полного продуктов, палку колбасы и батон хлеба и убрав это в карман, он позвонил в дверь. За дверью раздалось тихое шарканье, и спустя пару минут дверь открыли.

— Добрый вечер, баб Оль. Это вам, как всегда, — он протянул ей полный пакет, за исключением того, что оставил себе в кармане.

— Ой, Ванечка, спасибо тебе огромное! Ты себе-то хоть что-то взял?

— Конечно, вот! — он указал на торчащие из кармана запасы.

— Мало ты себе берешь, Ваня! Силы-то нужны!

— Не переживайте, баб Оль, не пропаду. Сил еще о-го-го! — он улыбнулся своей печальной улыбкой.

— Ну дай бог тебе сил, милый, дай бог, — она стояла в дверях, смотрела на него и не решалась закрыть дверь. Она не знала, как его благодарить, но ей казалось, что попрощаться первой — это верх неуважения к этому благородному молодому человеку.

— До свидания, — сказал Иван, махнул рукой и пошел вниз.

— Пока-пока, Ваня, — вслед промолвила баба Оля.

Он вернулся в машину и снова вышел на рейс. Он таксовал до самой ночи. Усталости он не ощущал, но к двум часам ночи в их богом забытом городке уже мало кто заказывал такси. Становилось скучно, слишком скучно. А самое ужасное — тихо. Тишина в темноте — это то самое, с чем Иван не желал надолго оставаться один на один.

Когда клиенты перестали вызывать такси, он вернулся во двор, припарковал машину и поднялся к себе. Боль уже снова начинала просыпаться, поэтому он открыл очередную бутылку, нарезал бутербродов, включил телевизор и развалился на диване. Он щелкал каналы, пока не наткнулся на старый хороший сериал про компанию друзей. Перестал переключать и начал поглощать бутерброды за просмотром.

Но сериал навевал очень старые и очень болезненные воспоминания. Он отложил еду, встал и подошел к полке антресоли в коридоре. Там, рядом с пыльным ламповым телевизором, лежал в такой же густой пыли мобильный телефон. Он был старым — не настолько старым, чтобы у него были кнопки, просто модель прошлых лет. Он аккуратно взял его и повертел в руках. В пустой квартире раздалось его тихое ворчание. Еще немного повертев телефон, он бросил взгляд на зарядку, так же валявшуюся в углу.

С минуту он завис на одном месте, растерянно глядя на эти вещи так, словно не знал, что они тут лежали. А затем бросил телефон поглубже на антресоль, вернулся на диван и переключил канал.

— Джоооонииии... — по комнате пронесся томный женский голос.

Иван резко вскочил. «Послышалось?» — подумал он. Всё его тело напряглось как струна. Вены вздулись на руках, и он не заметил, как сжал кулаки изо всех сил. Он стоял и прислушивался.

— Джоооонииии... — голос повторился.

Иван отпрянул и прижался спиной к стене комнаты. Глаза его метались туда-сюда. А потом он бросил взгляд на...

Телевизор. Чтоб его. Всего лишь телевизор. Идет какая-то муть, а он задумался и даже не понял, что голос оттуда. Иван громко выдохнул, выключил свет, снял одежду и рухнул на диван. Обернулся к телевизору, протянул руку и нажал кнопку выключения. Комната погрузилась во мрак, но Иван знал — он уснет быстро.

— Джооооонииии! — в полностью темной и пустой комнате разлился голос с металлическим оттенком.

Иван сел на диване и произнес своим басом вслух:

— Этого не может быть! Так называла меня только она...

ГЛАВА 7. ОСВОБОЖДЕНИЕ

Хальмер-Ю оказался тих, как бывает тих только мёртвый город.

Дмитрий остановил машину у въезда, и они оба замерли, глядя на то, что когда-то было поселком. Серые бетонные коробки двух-трехэтажных зданий торчали из земли как надгробия. Выбитые окна зияли черными провалами, словно пустые глазницы. Крыши многих домов провалились, обнажив ржавые арматурные прутья. Стены покрылись трещинами, местами обвалились целые куски, обнажая внутренности заброшенных квартир.

Ветер гулял по пустым улицам, поднимая клубы пыли и гоняя обрывки ржавого металла. Асфальт растрескался и местами провалился, превратившись в месиво щебня и земли. Между домами пробивалась чахлая растительность — жесткая тундровая трава и низкорослый кустарник, отвоевывающий территорию у цивилизации.

Повсюду валялись останки советской эпохи — покореженные трубы, обломки техники, куски бетона с арматурой. У одного из домов ржавел остов детской площадки — качели без сидений раскачивались на ветру со зловещим скрипом.

Небо над городом висело низкое, серое, давящее. Солнце пробивалось сквозь облака тусклым светом, не добавляя тепла этому мертвому пейзажу. Тишина стояла абсолютная — даже птиц не было слышно.

Дмитрий достал из багажника дезинтегратор, и вставил в него батарею. Аккумуляторы для спектрального дезинтегратора были настоящей головной болью. Каждый из них Дмитрий собирал вручную в течение двух недель — процесс требовал ювелирной точности и специального оборудования. Внутри батарей находились ячейки с редкоземельным литий-иттриевым электролитом — веществом, которое официально использовалось только в экспериментальных военных разработках.

Достать его было почти невозможно легальными путями. Дмитрию приходилось обращаться к старым знакомым из закрытых НИИ, списывать материал как "расходник для лабораторных экспериментов" и надеяться, что никто не станет задавать лишних вопросов. Даже на черном рынке такие компоненты стоили безумных денег и требовали связей.

Поэтому у них было всего три батареи. Три выстрела. Больше Дмитрий просто не успел изготовить, да и запасы электролита подходили к концу.

Каждая батарея была на вес золота — в прямом и переносном смысле.

Вооружившись, они отправились изучать город. Они шли медленно, оглядываясь по сторонам, стараясь прислушаться к любому шороху. Но тишина так и не нарушалась.

— Какой план? — поинтересовалась Алина. — Домов много, с чего начнем?

— Пока не знаю... — Дмитрий окидывал взглядом дом за домом, пытаясь выстроить алгоритм.

— В теории, в поисково-спасательных операциях используют секторный метод или спираль от центра. Но мы не ищем случайно потерявшегося человека. Кукловод забрал Машу в конкретное место — туда, где вселился в нее.

— Третий дом слева, второй ряд, — Алина проверила фото от подростков. — Антон сказал, что она провалилась через дыру в полу на втором этаже.

— Логично начать с него, — кивнул Дмитрий. — Демоны часто привязаны к месту первого контакта.

— Согласна. Вон, вот тот дом, — Алина указала на трехэтажную постройку. Угол дома обвалился, оставив своеобразную лестницу сразу на второй этаж.

Они направились туда. Дом ничем особо не отличался от остальных — неизвестно, почему демон выбрал именно его. Возможно, случайность. Они обошли дом со всех сторон, ища вход на первый этаж, но обнаружили, что его не существует. То есть он когда-то был,

но сейчас подъезд обвалился, и внутрь не пробраться. Какие-то окна были глухо забиты, а на некоторых красовалась старая добрая решетка.

— Вот тебе и причина, — протянул Дмитрий. — Идеальное место: темнота и вход лишь сверху.

Они вернулись к углу-лестнице и забрались на второй этаж. Часть стены отсутствовала, но вперед вел довольно длинный коридор. Двери, располагавшиеся по бокам, намекали на то, что это были квартиры, а коридор — общий холл. Большинство дверей были открыты или отсутствовали вовсе.

Алина вооружилась газовым баллончиком. Кроме призраков и демонов в таком месте можно встретить кое-кого более материального и не менее опасного. Они медленно шли по коридору. Вокруг валялся разнообразный мусор, но по некоторым вещам было видно, что иногда сюда пробирались люди. Бутылки из-под пива, пустые пачки сигарет и стиков, фантики — некоторые из этих предметов были явно не слишком старыми. На некоторых бутылках еще яркие, современные этикетки.

Страх медленно подступал к горлу Дмитрия. Это место было жутким даже для человека, не верящего в потусторонние силы. А для ученого, уверенного в их существовании, эти чувства можно было помножить на два, а то и на три. Но он держал себя в руках, в первую очередь из-за Алины. Он не мог выдавать страха. Тем более что в первую очередь нужно защищать её. А уж за неё он был готов придушить демона голыми руками.

Алина была спокойнее. В её картине мира они были супергероями, вооруженными против земных и неземных сил. К тому же тишину она боялась меньше, чем шум. Люди бы шумели — это точно. Ну а демоны... против них у них был дезинтегратор. К тому же именно демона они и хотели найти.

В конце коридора они увидели дыру, ведущую на первый этаж. Они подошли к краю и заглянули вниз. Ничего необычного — просто еще один такой же коридор на первом этаже. И такие же двери, ведущие в квартиры.

— Черт, — не выдержал Дмитрий, — наверняка, если эта тварь там, по всем законам жанра она в самой дальней квартире коридора.

Алина слегка улыбнулась.

— Я спущусь первым, — продолжил Дмитрий. — Возьми дезинтегратор, прикрой меня. Потом передашь его мне вниз, а я прикрою твой спуск.

Алина молча выполнила команду мужа, и через минуту они оба стояли на первом этаже. Закономерно они оказались в самом конце коридора — идти можно было только вперед. Сначала свет пробивался через окна с решетками и открытые двери квартир, но в глубине царила абсолютная тьма — там, где окна были забиты. А может, и двери закрыты — не разобрать.

Супруги зажгли фонари и направились в противоположный конец коридора, прислушиваясь к каждому шороху. В полной тишине слышны были только звуки их шагов и дыхания. В воздухе пахло пылью и старостью. Стены буквально давили на них, а сзади коридор словно сужался, оставляя тусклый свет с улицы за их спинами и отдавая их во власть света фонарей.

Они заглядывали в квартиры, проходились по их коридорам, кухням, гостиным. Сердце замирало при входе в каждую комнату каждой квартиры. Но чем больше помещений они осматривали, тем сильнее казалось, что дом совершенно пуст.

Дмитрий и Алина изучали демонов и призраков много лет. Конечно, источники не были достоверными, а многие — откровенно лживыми, но они старались искать пересечения в разных историях и находить между ними сходства. В ход шло изучение фольклора, сказок, мифов — в целом всего, что описывало потусторонние силы в любом виде. Многие вещи сходились почти везде.

Вот и сейчас они шли, думая о том, что демоны буквально питаются страхом. Поэтому так часто они сначала запугивают жертву, доводят её до безумного ужаса и лишь потом предстают

во всей красе. Они ждали чего-то подобного, но даже в этой идеальной среде для ужасов по-прежнему не было слышно ни единого постороннего звука.

Так они дошли до самой последней квартиры первого этажа. Дверь была приоткрыта, но толстый слой пыли и мусор на полу красноречиво свидетельствовали — сюда очень давно никто не заходил. «Конечно, какой идиот рискнет зайти в самый темный угол», — подумал Дмитрий, находя в этом некоторую мрачную иронию. Они всё равно обыскали квартиру, но, как и следовало ожидать после увиденного у входной двери, внутри тоже оказалось пусто.

— Что ж, — шёпотом произнесла Алина, — никто не говорил, что будет легко. Идём в другой дом?

— Да, — коротко ответил Дмитрий.

Они вышли из квартиры и направились по коридору к выходу. Но не пройдя и двух дверей, услышали звук катящейся бутылки.

Бац!

Бутылка упала через дыру в потолке и разбилась в конце коридора первого этажа, осколки со звоном разлетелись по бетону.

Страх — густой, тягучий, почти осязаемый — охватил обоих супругов. Дмитрий медленно поднял дезинтегратор и нажал кнопку подготовки выстрела. Устройство засветилось тусклым красноватым светом и издало звук, похожий на работу очень маленькой и тихой турбины. Алина сжала в руке баллончик. Они замерли, всматриваясь в освещённый слабыми лучами света конец коридора.

Сначала ничего больше не происходило. Тишина давила на барабанные перепонки. Но через несколько мучительно долгих секунд они увидели, как две женские руки схватились за край дыры в потолке. Это происходило медленно, невероятно медленно — особенно учитывая, что для Дмитрия и Алины время словно остановилось. Холодный пот выступил на лбу, ладони вспотели. Сомнений не было: баллончик уже не поможет.

Спустя ещё секунд пять из дыры показалась голова девочки. Она свешивалась вниз в неестественном изгибе, и взгляд её устремился прямо на них. Лицо расплзлось в отвратительной улыбке. Черты были детские, но кожа — старая, какая-то серая, мертвенная. Круги под глазами оказались больше самих глаз. Зубы — жёлтые и кривые, волосы — длинные, но редкие, висящие грязными прядями. Тело Маши начало вползать в расщелину, ползти по потолку, свешивая голову вниз, словно гигантский паук. Затем рот начал открываться, челюсти разъехались неестественно широко, и демон произнёс:

— Добро пожаловать, дорогие гости. Не ожидала вас увидеть.

Голос напоминал скрежет металла вперемешку с хриплым, умирающим дыханием.

Дмитрий собрал всю свою волю в кулак и сделал шаг вперёд, заслоняя собой Алину.

— Отпусти девочку, тварь!

— Отпустить?! — Голос зазвучал ещё более пронзительно, эхом отдаваясь от стен. — Нет, отпустить нет. Девочка теперь моя. До последней капельки её жизни.

Демон растягивал слова, словно наслаждаясь каждым слогом своей речи.

Дмитрий не стал больше повторять. Он навёл прицел и выстрелил. Но демон не дал застать себя врасплох. С чудовищной скоростью он спрыгнул с потолка на пол, приземлившись на все четыре конечности, как хищник. Затем метнулся на стену коридора и, игнорируя законы гравитации, побежал прямо на Дмитрия.

— Вот чёрт! — воскликнул Дмитрий, присев на корточки, чтобы заменить разряженный аккумулятор.

Алина быстро огляделась и, увидев валяющийся кусок ржавой арматуры, схватила его обеими руками.

Кукловод, сделав два молниеносных прыжка, оказался вплотную к Дмитрию, который только успел достать батарею из сумки. Демон размашисто ударил его тыльной стороной

ладони — и Дмитрий, ударившись спиной о стену, выронил дезинтегратор и аккумулятор. Затем монстр встал над ним, перевернул лицом к себе и склонился так близко, что Дмитрий почувствовал гнилостный запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.